

ЧАРЛИ ТАТИ
СТОРОЖЕВАЯ
БАШНЯ

18+

Чарли Тати
Сторожевая Башня

«Автор»

2026

Тати Ч.

Сторожевая Башня / Ч. Тати — «Автор», 2026

УЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ МОНСТРА, КОГДА ВСТРЕТИШЬ ЕГО? В королевстве Сангион совершено дерзкое покушение на правящую семью. Все виновные казнены, кроме одной — аристократки по имени Сай, которую приговаривают к пожизненному заключению. Её отправляют в "Сторожевую башню" — мрачную королевскую тюрьму, где узников используют как живую силу в борьбе с монстрами, обитающими в подземных туннелях. Начальник башни, называющий себя Мастером, проявляет повышенный интерес к новой узнице. Сай оказывается втянута в опасную игру, где каждый шаг может стать последним. Её путь теперь лежит через мрак туннелей, населённых чудовищами. Сумеет ли она выжить и раскрыть то, что прячет Мастер за каменными стенами башни?

© Тати Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Чарли Тати

Сторожевая Башня

Пролог

Поток стылого воздуха прокатился по влажной спине белоснежного змея. Он встрепнулся и тут же спрятался под грубо сколотую лавку. В башне за последние дни сильно похолодало, зима была не за горами. До змея едва долетали обрывки разговора группы заключённых, сидящих в тени с мисками похлёбки.

– Знаете, что я сегодня услышал? – зашептал один из них, наклонившись ближе к столу.
– К нам везут новеньких.

– Давненько их не было.

Змей осторожно перебрался из одной тени в другую, стараясь не привлекать к себе внимание.

– Снова иссерийцы? – брезгливо заметила одна из сидящих за столом. – Этих бунтовщиков ещё долго будут вылавливать. Иссерия пала весной, уже даже наместника нового взяли, а они всё не успокоятся.

Заключённый покачал головой:

– Не думаю. Стражники судачат, что это барышня из королевского дворца.

Разговоры вмиг затихли. Все уставились на сплетника, отложили свои ложки. Под пристальным взглядом мужчина поёжился. Скрывающийся под лавкой змей только внимательнее прислушался к разговору.

– Шутишь? – не верила заключённая. – Знатная особа? К нам, в башню?

– Таких тут ещё не бывало, – заметил мужчина, до этого молчавший.

– Что она натворила–то? Спуталась с кем не надо или украла чего важного?

– Так она тебе и расскажет!

– А почём нет?

– Тебе–то? Да ты без роду, без племени. Твою голую задницу в подворотне из–под мужика вытащили! Барышня на тебя даже не посмотрит, зачем ей свои знатные глазки марать! Небось, поместят дамочку в одиночку и сгниёт она там, даже лица её не увидишь.

– Нет здесь никаких одиночек, дубина! Все поголовно ходят в туннели! – вскипела женщина. Рука её потянулась к поясу, где раньше явно висело что–то острое. – К тому же, домушник ты недорезанный, от кого слышу? Будешь так своим языком чесать, я тебе его на следующем дозоре быстро отрежу. Только до ножичка своего доберусь...

Заключённые продолжили препираться, а змей незаметно выскользнул из столовой. На главной лестнице было пустынно, огонь серых свечей подрагивал, то затихая, то разгораясь вновь. Сквозняк гулял по этажам башни, проникая в сырые, холодные камеры. Змей медленно полз по вытертым камням, поднимаясь всё выше и выше, пока не натолкнулся на парочку стражников. Они были так увлечены разговором, что не обратили внимания, как нечто маленькое юркнуло в коридор, прячась от света.

– Покушение на короля? Как это произошло? Снова иссерийцы?

– На этот раз не они.

– Неужели Безмолвные? Кто ещё способен так близко подобраться к его величеству?

– Говорят, что казнили всех виновных. Кроме этой аристократки.

– Почему же её не казнили?

– А разве не понятно? Кто будет казнить знатную особу?

У всех на уме была новая заключённая. Голоса стражников удалялись, змей не мог больше разобрать ни слова. Выждав, пока на лестнице никого не будет, он продолжил свой путь вверх по ступенькам, пока не добрался до кабинета начальника башни, на самом последнем этаже. Дверь была слегка приоткрыта, достаточно для того, чтобы он мог проникнуть внутрь.

На столе догорала маленькая свечка, лежали раскрытые кожаные папки с делами заключённых. Змей заполз по ножке, деловито расталкивая боками документы, пока не нашёл тот самый, с описанием знатной особы.

В коридоре послышался гул, поток холодного ветра ворвался в кабинет, распахнув тяжёлую дверь и погасив одинокую свечу. Бумаги разлетелись по кабинету. Комната погрузилась во тьму, воздух в ней задрожал, быстро остыл, и только лишь полоска света из узкой бойницы под потолком падала теперь на стол.

– Занимательно, – протянул низкий голос. Полы мантии зашелестели, остановившись у досье аристократки. – Это может быть очень даже занимательно.

Глава 1

– Моя коса! Где же моя коса? – руки потянулись к обрубкам, которые раньше были мягкими, упругими локонами. Всхлип застыл в горле, когда пальцы коснулись острых кончиков, отсечённых одним точным ударом. Взгляд судорожно забегал в темноте, пытаясь отыскать потерянную ценность. Рядом, на влажных камнях, лежало тело какого-то существа с отрубленной головой. Из шеи вытекала белая светящаяся кровь. Несло гнилью, словно туша начала разлагаться сразу же, как монстр испустил дух.

– Я не могу, не могу найти её.

Послышался свист, что-то пронеслось прямо над ухом и впилося в темноту перед ней. Четыре горящих глаза чудовища распахнулись над россыпью клыков. Раскрытая пасть монстра застыла в сантиметре от её лица. Если бы распорядитель не заставил её надеть полный комплект брони, она бы точно лишилась руки. Пасть животного сомкнулась бы и оторвала ей предплечье. Сейчас же тяжёлый, металлический нарукавник был единственным препятствием на пути кровожадного монстра.

Кто-то звал её, но она боялась обернуться. Любое движение или даже вдох могли привести к полной потере контроля. Чудовище пытело, только глубже вонзая клыки в нарукавник. Кажется, перед походом в туннель ей выдали меч, но она выронила его в тот же миг, когда на неё бросилась первая теневая собака, лежавшая теперь мёртвой у её ног. Шлем слетел, клоки волос прилипли к покрытому испариной лицу. Монстр мотнул головой и стянул с неё нарукавник. Кожаные ремешки лопнули. Ей нечем было защищаться. Она зажмурилась, готовясь встретить свой неминуемый конец. Вид пасти монстра, с его пузырящейся слюной и кривыми зубами был последним, на что она была обречена смотреть перед смертью. Перед глазами запестрили воспоминания об уютной постели, о тёплом летнем ветре. Только не это гнилое место!

Теневая собака повалила её на спину, прижав к земле. От тела монстра нестерпимо несло жаром, и оно казалось липким на ощупь, словно внутри животного бурлило раскалённое железо. Существо зарычало, готовое впитаться в открытую шею. Снова свист. Две стрелы, одна за другой, разрезали холодный воздух и впились чудовищу прямо промеж глаз. Свет поник, из пасти полилась кровь. Сай чуть не захлебнулась.

– Эй, барышня! Живёхонька? – спросил женский голос. – Не тушуйся, их кровь не опасна, только если это не нео-гоблин.

– Это не он, – раздался другой голос, тоже принадлежащий женщине, где-то совсем рядом. Видимо именно его владелица выпустила стрелы, – это всего лишь теневая псина. Поднимайся, новенькая, чего разлеглась?

Спасительница сапогом спихнула на пол тушу собаки и помогла подняться.

– Так-то лучше. Как зовут?

– Сай.

– Ты же та аристократка? Из королевского дворца?

В ответ она могла лишь кивнуть. Перед глазами так и застыла пасть убитого чудовища. Гнилой запах крови забивал нос.

– Вы не видели мою косу? – вырывалось у неё случайно, когда девушка вытирала ей рукавом лицо.

– Косу? На кой тебе коса? Валяется небось где-нибудь здесь.

– Я где-то слыхала, что она ведьма, – неуверенно протянула другая незнакомка, – но что-то больно хилая она для ведуньи. Как думаешь, Эйша?

Сай продолжала всматриваться в залитый кровью пол, как вдруг что-то упало ей в раскрытые руки. Мягкие и влажные, три переплетённые пряди волос. Тугая, чёрная коса, которой она так гордилась. Испачканная в липкой белой крови.

– Возвращайся лучше в башню, ведьма, если не хочешь сегодня умирать.

Спасительницы отправились дальше по туннелю, оставляя за собой новенькую рядом с обезглавленными трупами чудовищ. Вскоре за ними последовали и другие заключённые, вооруженные мечами и копьями.

Крепко сжав косу, Сай отправилась назад, в башню. Дорога была устлана трупами монстров: нео-гоблины со вскрытыми черепами у стены; чуть дальше тело теневого собаки с разрезанным животом. словно так и должно быть. словно Сай не в тюрьме, а на скотобойне. Только вместо домашнего скота кровожадные, опасные чудовища, сотканые из самой темноты. Каменный пол залит их белой светящейся кровью, медленно стекающей ниже по туннелю.

Постепенно начинало светлеть. Глуше становились звуки битвы, лязг металла и голос командира. Увидев раскрытую дверь в башню, Сай так обрадовалась, что сердце забилося чаще. Усталость, как рукой сняло, и она почти бежала, спотыкаясь на ходу, оставляя позади наполненный ужасами туннель. Ворвавшись в освещённую тёплым светом свечей распорядительную комнату, она упала на колени. Перед ней стоял недовольный стражник, со скрещёнными на груди руками.

– Дозор ещё не закончился, – покачав головой, заявил он, явно собираясь отправить узницу обратно, – ты вышла раньше времени.

В ужасе отпрянув от него, Сай забилась в угол комнаты, подальше от входа в туннели. Она пыталась обхватить свои колени руками и сжаться до самого маленького размера.

– Не смейте ко мне прикасаться! Я ни за что не вернусь туда! – вырвалось у неё из глотки, и она тут же почувствовала едкий металлический привкус крови монстров, заполнивший её рот.

– Вернётся, как миленькая, – хохотнул распорядитель и медленно направился к Сай, разминая на ходу руки, словно собирался схватить загнанную в ловушку добычу. Давно ему не представлялась возможность заталкивать пленницу обратно в туннели.

Девушка забилась в истерике, хватаясь руками за стены, словно они могли помочь ей удержаться на месте. Неожиданно она заметила, что её отрезанная коса всё ещё зажата в кулаке. В тёмных волосах, которые она растила всю жизнь, в этой каше из крови и пота, застрял осколок клыка теневого собаки. Мерзкая вонь из пасти чудовища окутала её воспоминания, и она будто снова перенеслась в туннели.

Не успел распорядитель схватить её за руку, как девушку вывернуло прямо ему на сапоги.

– Чёртова аристократка! Чёрнь паршивая, вот ты кто! – Кривясь от разразившейся в комнате вони, мужчина кинул пленнице грязный кусок ткани, – Добро пожаловать в Сторожевую башню, милочка.

В столовой было душно, пахло чем-то кислым. Сай жалела, что последовала сюда за толпой заключённых, ей срочно нужно было найти ванну и смыть с себя недельный слой грязи. На входе ей выдали миску похлёбки и наказали садиться и помалкивать. В мутном белом бульоне плавал кусок какой-то кости и пара бледных картофелин. Чем дольше она смотрела в тарелку, тем быстрее к горлу подкатывала тошнота. Казалось, после случая в распределительной комнате, у неё в животе уже ничего не осталось. Нет, это варево она в себя ни за что не запихнёт!

– Прошу прощения, – окликнула она молодого человека с городским камзолом на плечах. Расцветка по последней моде, вероятно тоже недавно прибыл в тюрьму. – Вы не могли бы подсказать, где находится ванная комната?

Однако, повернувшись, мужчина отбил у Сай всё желание продолжать разговор. Гнилые, чёрные зубы чуть не вывалились у него изо рта, когда он попытался улыбнуться красавице, а потом и вовсе пустил слюну. Сидевшая рядом с ним женщина в грязном переднике огрела его по затылку рукой.

– Даже не думай заговаривать с ней, дубина! Хочешь беду накликать?

Не повезло и с другими заключёнными, – все они сразу же опускали глаза, продолжая при этом шептаться между собой. До Сай долетали обрывки судебного приговора по её делу, упоминания об отнятом у неё дворянстве и даже мольбы к святому Малгусу. Как бы ни хотелось пресечь разговоры, ванная нужна была ей гораздо сильнее. Поэтому она не оставила попыток завязать беседу, чтобы всё выяснить.

– Подскажите пожалуйста, госпожа. Вот вы, в чистой рубашке! Где я могу избавиться от всей этой крови тёмных собак или как вы её называете? Не то, чтобы это было так необходимо, глядя на собравшийся в этом чудесном заведении контингент, однако... мне всё же хотелось бы привести себя в порядок.

Темнокожая девушка сидела к ней спиной, явно не собираясь оборачиваться. В её коротких, жёстких на вид кудряшках поблескивали капельки, словно она вылила на голову чан с водой. По виду она была из Иссерии, новой провинции, недавно захваченной королевскими войсками. Вероятно, одна из беженок.

– Возможно, вы здесь не так уж и давно, и ещё сами не знаете, но не лучше ли будет нам обоим озаботиться этой проблемой? – Сай искренне улыбнулась, выпрямив уставшую спину. Её всегда учили представлять перед собеседниками в самом лучшем виде, на который она была способна.

– Ты когда-нибудь замолчишь, нет? Ванну ей подавай... – протянул мужчина, сидевший рядом с иссерийкой, мутные глаза его скользнули по изодранному платью Сай – тому самому, в котором её забрали из дворца.

– Неужели это такая странная просьба?

– Здесь столовая, а не купальня! Сюда приходят есть, а не языком чесать. Пошла!

Он замахнулся на Сай тёмной от сажи рукой, отогнал её от стола. Однако, вернувшись на своё место, девушка обнаружила, что оно занято. Согнувшись в три погибели на нём сидело странное существо, с нечёсаной копной болотного цвета волос, похожее скорее на лесного эльфа нежели на человека. Существо заграбастало себе нетронутую похлёбку и с наслаждением её глотало, аппетитно причмокивая.

– Прошу прощения.

Существо её проигнорировало. Тогда она собралась с силами и ткнула его в покатое плечо. На неё тут же уставились два ярко-зелёных, ядовитых глаза, полных гнева. Какого же было удивление Сай, когда она узнала в немом лесном эльфе девчужку лет двенадцати.

Девчужка не постеснялась запустить целую кисть в миску и достала из неё кость, с висевшим на ней бледно-серым куском. От одного вида Сай стало дурно. Жадно вцепившись зубами в мясо, девчужка набила рот, продолжая при этом что-то бубнить.

– Не набивай рот, Лайка, а то подавишься, – послышался неожиданно знакомый голос, и на плечо дикарки легла сухая рука, – а то ещё сконфузишься перед нашей знатной барышней!

Рядом с девчужкой возникла худенькая девушка в плотной, чёрной робе, за которой явно хорошо следили. Вероятно, это делала сама хозяйка – её пальцы были усыпаны маленькими шрамами от игл. Рыжие, пушистые волосы были собраны в причёску, белая кожа светилась здоровьем. Девчужка заботилась не только о своей одежде, но и о своем теле. С первого же взгляда Сай прониклась к ней уважением. Поддерживать в тюрьме такую чистоту ей казалось просто невероятным достижением.

– Может быть вы, госпожа...

– Злата.

– Вы могли бы помочь мне найти ванную комнату? По какой–то причине, все игнорируют мои вопросы, и я никак не могу выяснить, где же можно набрать воды, помыться, освежить лицо. Просто направьте меня в сторону колодца. Мне также не помешала бы новая одежда, не смогу же я... это платье на мне уже не первый день и хотелось бы его поскорее снять.

Неожиданно в столовой стало тихо. Сай и не заметила, как остальные заключённые, шепчущиеся и изредка глядящие в её сторону, обернулись к столу. В одно мгновение, она словно оказалась на сцене, под пристальным взглядом толпы. Всего миг заключённые молчали, а потом вдруг разразились громким хохотом.

– И это она–то из королевского дворца?

– Чумазая, тощая! Вылитый нео–гоблин!

– Ни за что не поверю, что она знатных кровей.

К девушкам присоединилась высокая иссерийка, смерив Сай придирчивым взглядом.

– Здесь всё–таки тюрьма, – холодно сказала она, – тут тебе портных не будет.

– Мне подойдёт любая одежда, вне зависимости от покроя, – продолжала Сай, беспокойно оглядываясь по сторонам. Стоило понизить голос, чтобы её слова не долетали до посторонних. Ей всё труднее было держать лицо и осанку. Хотелось поскорее покинуть это тёмное, неприятное место и отправиться куда–угодно. Однако, ванна по–прежнему была в приоритете, поэтому она осталась.

– Ты слышала, Эйша?! Ей подойдёт любая одежда! – обхватив живот руками, заливалась Лайка. – Нет, ну ты посмотри! Ха! Принесите ей мужицкие панталоны, она натянет их на свой рваный подол! Ха–ха! – Девчушка едва не свалилась со скамейки, её лицо покраснелось, а рот открывался так широко, что Сай могла видеть все её жёлтые зубы и щербинку, шириной в целый клык. Белое лицо Златы тоже исказила неприветливая улыбка. Смех заключённых не стихал. Молчала лишь темнокожая иссерийка.

– Эй, барышня! – рыкнула вдруг Лайка, запрыгнув на скамейку. Росту она оказалась совсем невысокого. – Я слыхала, что ты помогала Безмолвным убивать короля. Это правда?

Взгляд дикарки прожигал похуже светящихся глаз монстров.

– Я также слыхала, что ты использовала... – девчушка на секунду осеклась и посмотрела по сторонам. Ей явно не хватало храбрости, и она искала поддержки у своих товарищей по несчастью. – Ты применяла магию! Это правда? Ты – ведьма?

Взволнованный гул голосов заполнил тёмную и душную столовую. Люди повставали со своих мест, недовольно закричали и кинулись к столу, за которым разворачивалось представление.

– Так она ведьма!

– Я слышал, она служила при дворе!

– Теперь всё понятно! Она пыталась колдовством убить короля!

– Это из–за таких, как она у нас все беды! Ведьмы проклинаят страну! Они хотят уничтожить Сангион во что бы то ни стало!

– Отправьте её в туннели! Пусть там загнётся!

Люди обступили стол, браня ведьму и её черное колдовство, из–за которого высыхает земля, чернеет вода в реках и гибнет скот. Однако, никто не решался дотронуться до неё. Но это пока. Взгляд девушки судорожно метался по сторонам, пытаясь найти хоть какую–то трещину в плотном кольце заключённых. Ванне придётся подождать, Сай нужно было срочно убраться из обеденной.

– А ну все по своим местам! – прогремел звучный, командный голос. Словно корабельные крысы, заключённые засуетились, рассаживаясь по своим местам. Их ярость в миг улеглась, они снова принялись поглощать свою еду. В зал вошли трое стражников, облачённые в начищенную до блеска, чёрную, как смоль, сталь. Рядом с Сай неожиданно вырос молодой человек со светлым, веснушчатым лицом, немного младше её самой.

– Госпожа Де Рокка?

Его простой, сдержанный тон успокоили Сай на мгновение. Ей показалось, что она узнала лицо стражника. Юноша был одним стражников, которые встречали конвой. Именно он застегнул у неё на запястьях наручники, как только она ступила на чёрную брусчатку башни. Как будто она, маленькая и хрупкая, измождённая голодом и долгой дорогой до башни, могла даже подумать о каком-то сопротивлении.

– Меня зовут тессерарий¹ Белес. Следуйте за мной.

На руках снова незаметно щёлкнули наручники. Молодой человек подхватил узницу под руки и вывел её из столовой. Было отчётливо слышно, как большинство людей в зале выдохнули с облегчением.

Сай вывели на главную лестницу, в самый центр башни. Своды уходили так высоко, что крыши было не видеть. Изнутри тюрьма больше походила на огромный колодец, в котором вместо воды были люди. На самый верх вела одна единственная лестница, с отдельным выходом на каждый этаж. Вырезанные в чёрных стенах двери с небольшими окнами-решётками, были обращены внутрь колодца. Разглядеть, что происходило за ними, было невозможно – ни в одной камере не было ни окон, ни каких-либо источников света. Там могли происходить любые зверства, и никто бы никогда не узнал.

Сай совсем не успевала за бодрым шагом стражника, который взбирался по лестницам, словно горный козлик. Даже в его тяжёлых на вид доспехах, ему хватало роста и прыти, перешагивать сразу через две ступеньки. Заметив, что узница отстаёт, он и не подумал сбавить шаг, а снова схватил её под руку и потащил за собой. Сай полетела по ступенькам, едва их касаясь. Руки снова оттягивали тяжёлые кандалы, врезавшиеся в запястья в том же месте, где уже были натёртые кровавые борозды.

– Неужели мы куда-то опаздываем, тессерарий Белес? – в очередной раз оступившись тихо спросила Сай. – Вам самому было бы удобнее, если бы я могла передвигаться самостоятельно.

– Я не нуждаюсь в ваших советах, госпожа Де Рокка, – отрезал тессерарий, встряхивая узницу, словно мёртвую рыбу. – Здесь вам не королевский дворец: не будет ни слуг, ни горничных, которыми вы привыкли помыкать.

Тессерарий Белес остановился на нужном этаже и втолкнул узницу в тёмный коридор, приказывая идти вперёд и не оглядываться по сторонам. Воздух здесь был тёплый и сухой, пол не такой скользкий, как на нижних этажах.

– Могу я задать вам вопрос, тессерарий? – Хотя с кандалами на руках выпрямиться было сложнее, она всё же умудрилась расправить плечи.

– Я не посмотрю на то, что вы благородных кровей и отвешу вам знатную пощёчину, если вы выкинете что-нибудь в моём присутствии. – Проверив в очередной раз сохранность железных наручей, Белес наконец встретился с ней взглядом. – Ведите себя пристойно, не устаивайте истерик по поводу и без и ваше время здесь пройдёт спокойно. – Его глаза холодно сверкнули. – Боюсь только закончится слишком быстро.

– Вы не могли бы сказать мне где находится ванная комната?

Проигнорировав вопрос, тессерарий вытянул руку и постучал в дверь.

– Хотите совет, госпожа? Позаботьтесь о выживании, а не о чистоте ваших нижних юбок. Распахнув дверь, он молча втолкнул узницу внутрь.

¹ Младший командир и начальник караула, отвечающий за организацию дежурств и составление сторожевых отчетов.

Глава 2

Переступив порог Сай попала в небольшой, обьятый полумраком кабинет. Мягкий свет свечей выхватывал из темноты шкаф с книгами; чёрный стол, заваленный бумагами, за ним пустое кресло с высокой спинкой, обитой лоснящейся кожей. Взгляд упирался в грубо сколоченный стул, стоящий прямо напротив стола, точно место для допроса.

Сай нервно сглотнула и направилась к нему. За спиной слышались тяжёлые шаги тессерария Белеса. Пламя свечей медленно покачивалось, в комнате гулял еле ощутимый сквозняк. Казалось, стражник вот-вот войдёт вслед за ней и займёт свободное кресло за столом, но он не торопился. Наконец, дверь закрылась, и девушка осталась в кабинете в полном одиночестве.

Из угла донёлся странный шорох, словно мышь скреблась в поисках чего-нибудь съестного. Такие звуки были привычны для тюрьмы, грызуны являлись чуть ли не одними из самых многочисленных её обитателей. Сай поджала ноги и зажмурилась, в ожидании мохнатого тельца, которое вот-вот пробежит по её ступням.

Кресло вдруг скрипнуло. Распахнув глаза, девушка не сразу заметила сидящего мужчину. В тёмном кабинете внимание привлекли его белые, словно снег, волосы, рассыпанные по широкой груди. На нём не было ни доспехов, ни боевого камзола, а лишь шёлковая тёмная туника с длинными рукавами.

– Добрый день, госпожа... – взгляд его не поднимался от бумаг, отчаянно пытаюсь отыскать нужный документ.

– Просто Сай.

– Госпожа Сай, – повторил он слегка неуверенно, сверяясь с бумагами. – Не это имя я ожидал услышать. Но возможно, вы правы. Здесь вам титулы больше не пригодятся. – Его тонкие губы слабо улыбнулись. – Я – начальник Сторожевой башни. Вы можете называть меня Мастер. Кто-нибудь уже проводил для вас инструктаж? Возможно, легат Камиллус?

– Ещё в городской тюрьме. Я знаю основные правила.

– Прекрасно. И всё же я предлагаю вам забыть о них, госпожа Сай. Сторожевая башня – вовсе не обычная тюрьма, как вы, я надеюсь, успели догадаться. Мы выполняем здесь распоряжения его королевского величества и на протяжении сотен лет являемся главным оплотом на пути монстров, обитающих в туннелях под землей. Вам уже доводилось бывать в дозоре?

Воспоминания о пасти теневого собаки нахлынули неожиданно, однако Сай сумела сохранить спокойствие. Мастер ничего не заметил.

– Я полагаю, что да.

Взгляд девушки блуждал по погружённому в полумрак кабинету, поэтому она не сразу заметила, что начальник смотрит на неё. Взгляд его был полон удивления, которое ему сложно было скрывать. Он словно впервые видел перед собой человека, даму. Или его поразило до какого состояния Сай довела себя?

Поймав его взгляд, Сай вежливо улыбнулась, стараясь скрыть подступавшее волнение.

– Прошу простить мой внешний вид, господин.

– Мастер.

– Извините. Мастер.

– Я догадываюсь о вашем следующем вопросе. – Глаза начальника не отрывались теперь от её лица. – Возможно, после вашего содержания в городской тюрьме вы остались под впечатлением, что вам будет оказано какое-то специальное обращение. Боюсь, все ваши заслуги и полезные связи остались за стенами этой башни. Здесь все находится в одинаковых условиях, вне зависимости от рода и происхождения. Надеюсь, это понятно?

Узница кивнула, потирая борозды на запястьях. Подол платья был насквозь пропитан грязью, колени зудели от засохшего пота и мочи. Хотелось бы знать, где она может привести себя в порядок.

– Вам понятно, госпожа Сай?

– Понятно, Мастер.

– Первое правило Сторожевой башни – никто никуда не уходит. Стены немые и глухие к любым мольбам. Не уверен, что вы хотите знать, чем заканчиваются любые попытки побега.

– Вероятно, нет, Мастер.

– Прошу вас также воздержаться от праздного шатания. Столовая, главная лестница и, разумеется, ваша камера – единственные места, где вас ожидает увидеть стража. Окажись вы где-либо ещё, в том числе на внешней лестнице или даже рядом с ней, – вас немедленно арестуют и направят в мой кабинет для разъяснений. Правила в башне строги, но именно благодаря им она столько лет исправно выполняет свой долг.

– Могу я знать, где находится колодец? Разрешается ли мне доступ к ванной комнате?

– К ванной?..

Раздался стук. Взгляд Мастера метнулся за спину заключённой, всего на миг остановившись на лице Сай. Дверь скрипнула и отворилась, впуская внутрь новый поток холодного воздуха и шум стальных доспехов.

В комнату вошёл стражник, судя по одеянию рангом значительно выше тессерария Белеса. С длинной мантией, украшенной меховым воротом, его броня отдавала холодным блеском. Тёмные, миндалевидные глаза скрывались за парой очков в тонкой, искусно выполненной оправе. Лицо было слегка порозовевшим, дышал он прерывисто, словно сильно торопился. Он отдал честь начальнику и бросил обеспокоенный взгляд на Сай.

– Я смотрю, вы уже начали, Мастер, – тут же выпалил стражник, – боюсь, мне пришлось задержаться в столовой. Возникла небольшая неурядица.

– Я уверен, вы прекрасно с ней справились, легат Камиллус.

– Разумеется, Мастер. К тому же, половина проблемы, как оказалась, была направлена в ваш кабинет для проведения инструктажа.

– Неужели? – начальник окинул узницу заинтересованным взглядом. – Прошу прощения, Камиллус, вам придётся стоять. Я не решусь поднять на ноги женщину в таком плачевном состоянии... Расскажите же, что случилось?

– Пришлось останавливать перепалку. Я предполагаю, что эта девушка повздорила с одной из заключённых, той маленькой дикаркой из лесов Вердента, что попала к нам пару недель назад.

Мастер раздосадовано покачал головой. Сай стиснула руки, впившись острыми ногтями в ладони. Ей хотелось тут же оправдаться, прояснить ситуацию, но вклиниваться в разговор было не вежливо.

– Признаюсь, я удивлён, – не меняясь в лице, продолжил докладывать легат. – Знатная дама вступает в конфронтацию с девчушкой с окраины. Вероятно, у неё были свои причины, однако я бы настоятельно рекомендовал воздерживаться от такого поведения. Не ведитесь на провокации, госпожа. Люди из лесов Вердента крайне ограниченный народец. Среди них много отступников и невежд, не говоря уж о еретиках.

Его слова были скорее обращены к узнице, однако взгляд легата не отрывался от начальника башни.

– Я беспокоюсь, Мастер. Не стоит ли подыскать для госпожи Сай камеру, подальше от этой безбожной черни? Если она будет жить рядом с другими заключёнными на нижних этажах, я более чем уверен, что эта перепалка будет не последней.

– Что же вы предлагаете, Камиллус? Я весь внимание.

– Подыскать ей место на верхних этажах, подальше от туннелей, где ей не придётся пересекаться ни с бунтовщиками из Иссерии, ни с дикарями из Вердента. Для нас честь принимать такую высокопоставленную особу, и я бы не хотел заставлять её проводить время с людьми недостойными даже дышать в её присутствии.

Сай боялась шевельнуться. Она не могла поверить своим ушам и лишь краем глаза смотрела в сторону Камиллуса. Ей было совершенно незнакомо его лицо, фамилия его также не вызывала воспоминаний. Возможно, она встречалась с ним на приёме во дворце?

– Могу ли я узнать, что предшествовало скандалу? – Поинтересовался Мастер. – Почему дикарка из Вердента взъелась на вас?

Под пристальным взглядом начальника башни Сай съёжилась. Она не ожидала, что он обратится к ней напрямую.

– Если позволите, со слов тессерария Белеса, – снова вступился легат, – заключённые в столовой называли её «ведьмой».

– Ведьмой? – переспросил Мастер, не без удивления. Сай перестала даже украдкой смотреть на него. Она сосредоточилась на небольшом камешке, похожий на необработанный кварц, который использовали, как держатель для бумаги.

– Я полагаю, до вас доходили слухи.

– Эта госпожа применяла магию?

– Так установил суд его величества, да.

– В её документах нет ни слова о магии.

– Вполне возможно судья проявил милосердие и не стал указывать такой постыдный факт. Госпожа Сай была единственной среди заговорщиков, кого помиловали и направили сюда. Вменить ей применение магии значило только подливать больше масла в огонь. По моим сведениям, её с позором выдворили из столицы, семья отреклась от неё и лишила фамилии. Какая незавидная судьба для юной девушки, наивностью которой явно воспользовались.

Сай была готова провалиться в тот же миг, когда легат Камиллус начал пересказывать сплетни. Щёки её запылали огнём, однако, к большой радости, оказались скрыты грязной паклей волос.

– Вам хорошо известны детали этого дела, Камиллус, – Впервые за долгое время тяжёлый взгляд Мастера обратился к мужчине за спиной узницы. – И говорите вы так, словно сами присутствовали на суде.

Легат прикусил язык. Напряжение в кабинете возрастало.

– Мастер, сэр... – продолжил было Камиллус, однако дрожь в его голосе теперь было невозможно скрыть. Вне всякого сомнения, он очень опасался начальника башни, иначе не вытягивался бы сейчас в такую струну. Его лица было не видно, однако скрип кожи перчаток был отчётливо слышен.

– Я правильно понимаю, Камиллус, вы предлагаете мне выказать госпожи Сай такую же милость и закрыть глаза на обвинения, направленные в её адрес, а это, – его взгляд снова опустился к бумагам, – измена и покушение на жизнь его величества?

– Никак нет, Мастер.

– Тем не менее вы хотели поселить госпожу Сай едва ли не за пределами башни, подальше, как вы выразились, «от всякой черни, которая не достойна даже дышать в её присутствии». У вас есть личные интересы в судьбе этой девушки, Камиллус?

В комнате как-то заметно похолодало. У рта стали собираться облачка пара, кончики ушей защищало.

– Судя по документам и вашим собственным словам, она нарушила несколько законов Сангиона, в том числе и Первый закон. Вы предполагаете, что с ней надо обращаться как-то иначе, чем со всеми остальными изменниками и преступниками, которые населяют тюрьму. Так, Камиллус?

– Я всего лишь высказал предположение, – голос легата звучал поникшим, ему явно не удалось добиться преследуемой цели.

– И всё же, вы не ответили ни один из заданных вам вопросов.

– У меня нет личных интересов в судьбе госпожи Сай, нет.

– Хм, – протянул Мастер едва слышно. – Я поверю вам на этот раз, Камиллус. Всё же, вы отличный легат, и к вашей работе у меня нет претензий. Прошу, только не забывайте, что вы находитесь в моей башне.

– Так точно, Мастер.

– Госпожа Сай?

– Да, Мастер. – Набравшись смелости, она всё же встретила с ним взглядом. Внешне он казался приветливым, радушным хозяином, значительно моложе, чем она полагала, бывают начальники тюрем. Тем не менее слова его были далеко не самыми добрыми:

– Вам не будет оказано никаких привилегий ввиду вашего статуса. Здесь, в моих владениях, он не значит ничего. Мне не важно, чем именно вы занимались до того, как попали сюда. Отныне, ваш долг – защищать башню, а вместе с ней и всё королевство Сангион от монстров, обитающих в подземных туннелях. Вам была дарована вторая жизнь, проведите её с пользой. Вы свободны.

Зазвенели доспехи, и легат Камиллус предложил Сай руку, чтобы она могла опереться на неё. Он вывел её из кабинета Мастера, в коридор, где их дождался тессерарий Белес. При виде девушки, лицо его исказилось.

– Я сам проведу заключённую в камеру, – сухо сказал Камиллус.

Юноша отдал легату честь и скрылся в темноте туннеля. Замок на наручниках щёлкнул, тяжёлые кандалы упали легату в руку. Сай боялась прикоснуться к запястьям грязными пальцами.

– Прошу следовать за мной.

Определить время суток было невозможно, не было ни намёка ни на окно, или даже бойницу. Спускаться по крутой, вытертой лестнице было страшно. Сай держалась за металлические ограждения боясь соскользнуть вниз.

Всю дорогу до камеры Камиллус не проронил ни слова. Его профиль, раскосые тёмные глаза не пробуждали в памяти никаких воспоминаний. Сай–то была уверена, что ни один человек в этой жестокой тюрьме не станет относиться к ней с добротой.

Наконец они остановились у одной из многочисленных дверей, со встроенной решёткой. Камиллус поправил очки и взглянул через стёкла на узницу.

– Я надеялся, что Мастер согласится отойти от правил и предоставит вам лучшие условия проживания, однако этого не случилось. Общих камер в Сторожевой башне нет. Эти же «норы» сложно назвать привычными камерами, вам они покажутся хуже, чем в городской тюрьме, я не сомневаюсь. Ваша дверь всегда будет открыта. Вы можете свободно передвигаться по лестнице и заходить в столовую для приема пищи. Если вас поймают в запретной зоне – вас остановят, и это лучшее из того, что может случиться. Дозоры проходят достаточно часто, сомневаюсь, что у вас останутся силы на побег.

– Просите, легат Камиллус, я не могу вспомнить вашего лица.

– Это неудивительно, мы никогда раньше не встречались.

– Правда? – Сай не решалась задать главный вопрос. Где–то в глубине души ей не хотелось знать причин, они бы всё равно ничего не изменили.

Схватившись за ручку двери, он толкнул её внутрь тёмной, сырой камеры. Сай застыла на пороге, вдыхая её плесневелый, затхлый запах. Ей не удалось разглядеть ни один предмет внутри, всё поглощала беспросветная, вязкая темнота. Она было попятилась назад, но уверенная рука легата придержала её за талию, и слегка подтолкнула вперёд.

– Прошу вас, сохраните немного гордости, госпожа, – убирая руку, сказал Камиллус, – оставьте ваши ведьмовские склонности и вернитесь к заветам великого Малгуса. Не дайте вашей душе пропасть зазря.

И он тут же направился прочь от камеры, оставив Сай один на один с раскрытой дверью.

Она долго не решалась зайти внутрь. Темнота пугала её, совсем как на дозоре в туннелях. Теперь это была её жизнь. Она закончит её в этих грязных, склизких стенах, задыхаясь от запаха плесени. В городской тюрьме хотя бы было сухо. Однако соседство с грызунами и пауками тоже большой радости не доставляло.

Сай запустила руки в подол того, что осталось от её синего платья с оборками, и достала из него собственную отрубленную косу. Капли крови теневой собаки так и застыли в её холёных, чёрных прядках. Рука крепко сжала некогда главную гордость молодой аристократки и придала ей сил переступить порог своего нового жилища.

Глава 3

От неожиданно раздавшегося звука Сай тут же проснулась. Рука тут же скользнула под подушку, туда, куда она спрятала косу. Дотронувшись до неё, она успокоилась. Кто-то очень сильно и, по всей видимости намеренно, ударил в огромный гонг, от которого стены башни содрогнулись.

Узница не удержалась на месте и свалилась с койки, растянувшись на влажном каменном полу. Последовал ещё один удар и башню наполнил раскатистый пронзительный звук. Сай попыталась заткнуть уши и свернулась калачиком.

Когда всё стихло, за дверью послышался топот, – кто-то быстро сбегал вниз по лестнице.

От холодных и влажных стен камеры несло плесенью, как в погребе. Мебели внутри было немного – койка да столик с гнилыми ножками. Тонкий матрас набит старой, свалывшееся соломой, которая превратилась в обычную труху. Подушка не лучше – узкая и грязная. Всё гораздо хуже, чем в городской тюрьме. Там хотя бы было маленькое окошко под потолком, из которого по ночам лился лунный свет. В этой же мокрой норе была лишь сплошная, промозглая темнота. Такая же, как в самих туннелях.

Раздался третий удар. Дверь неожиданно вздрогнула и отворилась, впуская внутрь стражника.

– Новенькая? – рявкнул он, пытаясь поставить девушку на ноги. – Чего разлеглась? Работа зовёт.

Молодому человеку ничего не стоило выволочь узницу из камеры. Измождённая и оголодавшая, она с трудом могла устоять на ногах, точно, как новорождённая лошадка, и постоянно заваливалась на бок. Опереться о стену не получилось, она только соскользнула с влажных камней вниз. По лестнице спускались заключённые. Они бросали быстрые взгляды в сторону Сай и горячо шептались, подгоняемые нетерпеливыми стражниками.

– Это она! Ведьма! – доносилось из толпы и самые любопытные головы тут же поворачивались. Сомнений не оставалось, – молва о Сай разнеслась уже по всей башне.

Стражник поволок узницу за собой. Пятки едва касались ступенек, плечо горело от крепкой хватки. Лестница, серпантинном уходила вниз, до первого этажа, а потом спускалась ещё ниже, под землю, в подвал. У огромных деревянных дверей, обитых железом, ступеньки заканчивались, открывался путь в слабо освещённый коридор. Кислый, морозный воздух уже начал пробираться до костей, а значит до туннелей недалеко.

За дверью распределительной комнаты с буквой «В» толпились люди. Высокие стражники в своих знаковых чёрных доспехах с золотистыми крыльями на плечах, следили за порядком. Их едва можно было отличить от легионеров короля Сангиона, охранявших столицу.

Когда вошла Сай, к ней тут же обернулись заинтересованные взгляды. Потрёпанные, исхудавшие, в большинстве своём узники выглядели, тем не менее, гораздо лучше, чем королевская фрейлина.

– Эй! – Толпа расступилась, пропуская вперёд невысокого мужчину с густыми усами в тёмных рыцарских латах. Из-за спины у него торчала обёрнутая кожей рукоятка меча. – Отведите её в оружейную и оденьте. Всё, как в прошлый раз. – Мужчина поймал на себе затравленный взгляд узницы и разочарованно покачал головой. Даже он понимал, что от неё не будет никакого толку. – Сай, правильно? Если хочется ещё пожить, – собери все силы, что есть, и двигайся. У тебя меньше десяти минут. Эйша!

– Так точно, командир Линус. – Рядом с командиром появилась темнокожая девушка в кожаных доспехах. За ней маячила блондинка, с жёлтыми глазами и луком на плече. В столовой она представилась Златой.

– Остальные – по местам. Дозор скоро начнётся!

Заключённые засуетились: проверяли застёжки на доспехах, вытирали лезвия топоров и широких, затупленных мечей от засохшей грязи. У стойки стража–распорядителя остались только Сай и темнокожая лучница Эйша.

– Барышне так и не удалось найти ванную, я погляжу, – Ловкие пальцы бегали по спине, помогая завязывать кольчугу. – Больше не опаздывай. В наказание тебе прикуют меч к кандалам и не снимут до конца дозора.

– Но ведь это очень опасно, я могу порезать себя!

– Их это не волнует, дорогуша. Если не справишься с оружием – зачем ты башне такая сдалась, лишний рот кормить. Лучше не высовывайся, делай, что говорят, бери, что дают. И на будущее: первый удар гонга – встаёшь, второй – начинаешь спускаться в туннели, третий – заходишь в распорядительную комнату.

– Как мне понять, в какую именно?

– Тебе всегда в эту. Она обозначена буквой «В», что значит «Восток». Четыре стороны света, четыре распорядительные комнаты. Поняла?

– А если я заблужусь?

– Тебя направят. Но лучше запомни дорогу.

Лучница слабо ей улыбнулась. Сердце Сай сжалось от радости. Давно она не видела таких искренних, добрых глаз. Казалось, что Эйша и правда хотела ей помочь, вне зависимости от того, как её тут называют. Однако, как только взгляд девушки скользнул по её волосам, она дотронулась до их грубо обрезанных концов:

– Хотя, наверное, знатной даме никогда не было нужды знать о сторонах света, правда же? Для такого всегда были слуги. – Эйша развернулась на пятках и отправилась к остальным заключённым. К ней присоединилась желтоглазая лучница и они вместе встали в строй.

Сай хотела возразить, оправдать себя, но не решилась раскрыть рта. Пришлось самостоятельно застёгивать ремешки на латах, подвязывать подол платья и надевать наколенники. Напоследок ей всучили длинный лук. Она приняла его неохотно. В её маленьких руках он казался совершенно неуместным.

Послышался скрежет, и каменная стена дрогнула. Целый отсек, похожий на дверь, отъехал в сторону, открыв проход в тёмный туннель. Промозглый, стылый воздух ворвался внутрь комнаты, у ртов людей стали собираться облачка пара. Заключённые задвигались, застучали доспехами, обнажили свои клинки. Темнота туннеля, казалось проникала внутрь башни, словно она была чем–то осязаемым, до чего можно было дотронуться, ощутить само наступающее зло. Туннель уходил глубоко, свет свечей не доставал даже до первого поворота.

Тьма дрогнула, зашевелилась и в ней открылись четыре горящих глаза. На спине проступил ледяной пот. У Сай потемнело в глазах, и она крепко вцепилась в единственное оружие, которое у неё было.

Отряд уничтожал всё на своём пути, продвигаясь медленно и осторожно. Сай держалась командира Линуса, ни на шаг, не приближаясь к стенам туннелей и уж тем более к монстрам. По большей части она дрожала от страха, прижимая к груди лук, словно руку матери. Она не знала ни как из него стрелять, ни как его заряжать – колчан со стрелами нетронутый покоился на спине.

В миг туннели закончились и заключённые оказались в просторном зале. Линус тут же приказал устроить небольшой привал. Заключённые вставили факелы в специальные крепления на стене и сели кругом в центре. Никто не выпускал из рук оружия, не терял бдительности, постоянно наблюдая за тёмными проходами, откуда в любой момент могли показаться чудовища. Дышать стало немного легче. Сай осматривалась по сторонам, изучая кладку стен. Чёрная, влажная, она слабо поблескивала в свете факелов.

Линус решил выкроить минутку, чтобы рассказать новенькой об основах стрельбы. Он отвёл её поближе к стене и предложил в качестве мишени валяющийся в темноте прокусанный шлем. Следы от зубов были отчётливо видны на его макушке. Однако, как Сай ни пыталась, следовать указаниям Линуса, но спина и руки были так слабы, что она не могла дотянуть тетиву даже до своего локтя, не говоря уж о щеке. Острая струна впивалась в пальцы, разрывая кожу до крови.

– Так дело не пойдёт, тебе нужны перчатки, – покачал головой Линус. Он терпел все её жалкие попытки натянуть тетиву и выпустить стрелу по прямой, как хороший, опытный командир, к которому в отряд попала полная неумеха. Сай жалела его. Он мучился тут с новенькой, у которой на костях нет ни грамма мышц.

– Возможно, лук, – не для тебя, – устало вздохнув, сдался он и вернулся к отряду. Девушка взглянула на свои изрезанные тетивой руки. Ей хотелось плакать, настолько бесполезными казались ей сейчас все части её тела. Они никогда не были предназначены для сражений: она заботилась о них годами, делая их наиболее мягкими и приятными на ощупь. Сколько баночек эфирных масел было истрачено только ради того, чтобы в самом расцвете жизни Сай покрылась слоями пота и грязи. Её тело должно было быть облачено в дорогие наряды, украшено камнями и золотом, а руки использовались бы не более чем для письма и вышивки. В этом был их главный смысл.

Неожиданно из тёмного ответвления туннелей донёсся истошный крик. Заключённый, самовольно отделившийся от отряда, попал в засаду нео–гоблинов. Мужчины подскочили со своих седалищ, крепче схватились за оружие, готовые отражать атаку. Несчастный нёсся со всех ног вверх по туннелю, подгоняемый толпой маленьких, костлявых чудовищ со светящимися глазами. Они напоминали уродливых детей с небольшими серыми тельцами, длинными когтистыми руками и лысыми бугристыми головами.

– Отряд! Держать строй! Лучницы, внимание! Колонны!

Задрав голову к потолку, Сай ужаснулась россыпи светящихся глаз, смотрящих на неё из темноты. Не прошло и минуты, как монстры начали сползать вниз. Их острые когти ловко хватались за грубую кладку стен.

– Это всего лишь кучка гаденышей! – командир Линус вынул из ножен свой широкий плоский меч и снёс голову первому же бросившемуся на него нео–гоблину. Его собратья засвистели и кинулись вслед за ним, но мужчина ловко увернулся и разрубил их тельца, словно сухие ветки.

Зал наполнился лязгом мечей. Отряд успешно отбивал атаки нео–гоблинов, однако люди быстро уставали. Всё же они были лишь узниками тюрьмы, облачёнными в элитные доспехи, а не профессиональными войнами. Многие из них беспорядочно махали мечами и секирами, больше выматывая себя, чем нанося врагу хоть какие–то повреждения.

Сай пряталась за спинами соратников, быстро сообразив, что от неё будет мало толку в битве. Лук валялся у её ног, словно бесполезный мусор. Не лучше ли было не мешать тем, кто действительно приносил пользу?

Неожиданно, волосы на затылке у неё встали дыбом. Она спешно оглянулась, вглядываясь в темноту туннеля, который вёл обратно к башне, и в ужасе обнаружила там пару светящихся глаз маленького монстра.

– Ты! Ведьма! Не стой столбом! Найди себе оружие! – кричал заключённый с тёмным от сажи лицом. Белки его светились не хуже глаз монстров, морщинки разбежались от них светлыми полосами, как у работников шахты. Он схватил её за волосы и притянул к себе. – Приди в себя, бесполезное создание! Ну, же!

Нео–гоблин заверещал, созывая сородичей и скоро весь туннель вспыхнул яркими белыми точками. Если бы Сай не тряслась от жуткого страха, она могла бы найти эту картину

красивой и даже волшебной. Однако в опасности, которую несли за собой чудовища, не было ничего волшебного. Защищаться ей было нечем.

– Я не могу... я не знаю, что делать. – Слёзы подступили к глазам, но Сай смахнула их прежде, чем они хлынули по щекам. – Помогите! Прошу!

Шахтёр наконец заметил толпу нео–гоблинов в туннеле позади и тут же закричал:

– Мы окружены! Они позади нас! Всем внимание!

Казалось, что монстров в зале стало гораздо больше, чем заключённых. Слишком много светящихся глаз, скалящихся ртов. Люди проигрывали битву с нечистью.

Неожиданно на плечо Сай легла чья–то рука. Коренастый сангионец вышел вперёд, закрывая девушку от атак чудовищ. Меч он держал крепко и стоял уверенно. Настоящий рыцарь, пусть и не в блестящих доспехах! Однако, разрубив двух монстров, он как–то неуклюже развернулся и начал медленно оседать, а потом повалился лицом на пол, прямо в белую жижу. Его лодыжка оказалась разодрана острыми клыками нео–гоблина, из неё сочилась чёрная кровь.

– Мусор! Есть здесь хоть один нормальный клинок! – Шахтёр рядом разочарованно бросил черенок от копья, наконечник которого куда–то подевался.

Рыцарь не двигался. Укус нео–гоблина убил его так быстро, что Сай не на шутку испугалась. Светящиеся глаза нео–гоблинов казались ей страшнее пасти теневого собаки. Никакая броня не спасёт её от маленьких, прытких созданий, если они только решат наброситься на неё.

– Ты оглохла? Оставь его и помоги мне, ну же! – продолжал кричать шахтёр. В руках у него остался лишь короткий кинжал, которым он отмахивался от наступающих чудовищ. – Тебе так не терпится умереть?

Взгляд Сай упал на грубый, тяжёлый меч, который продолжала сжимать рука мертвеца. Зажав лезвие меча между двумя пальцами, девушка дёрнула его на себя, но хватка шахтёра оказалась такой крепкой, что меч тут же отпрыгнул обратно. Разжать её не получилось, пальцы стали словно камни, – холодные и застывшие.

– Почему ты не взяла лук, а? Бабе в отряде нужен лук, чтоб она хоть на что–то была годна. Бестолковая курица! Ты небось и ложки с пола в своей жизни не подняла!

По залу понёсся гул и из туннеля выбрался огромный нео–гоблин, выше и больше остальных своих собратьев. Он раскрыл клыкастую пасть и издал громкий, пронзительный вопль. Шахтёр не выдержал и оттолкнул Сай от трупа. Всего одного удара клинка по запястью убитого хватило, чтобы оно отлетело от руки вместе с мечом.

– Вот как это делается! – Кисть упала на залитый кровью нео–гоблинов пол. Сай вздрогнула, не решаясь даже взглянуть на обрубок. – Видишь это – берёшь, поняла? Не тормози, неумеха!

Шахтёр даже не успел оглянуться, как тяжёлая рука огромного нео–гоблина снесла его с ног, и он полетел, словно безвольная кукла, прямо в стену.

Сай вскрикнула от неожиданности. Чудовище возвышалось над ней. В его бездушных, горящих, как угли, глазах, она не увидела ни капли жалости и даже гнева. Монстр устранял препятствия на своём пути, только и всего. Его огромная, когтистая лапа схватила Сай за горло и подняла её над землёй, словно она ничего не весила. Девушка пыталась вырваться, впиваясь пальцами в его слизкую, жилистую руку, однако всё было тщетно. Нео–гоблин победно зарычал и отбросил от себя Сай, как не представляющую никакой опасности вошь.

Уши закладывало, в голове шумело, по виску стекало что–то горячее, заливало глаза, смешивалось со слезами. Рядом с ней от ужаса дрожала девчушка. Знакомые ярко–зелёные глаза застыли от испуга, руки крепко сжимали небольшой, короткий клинок.

– Лай–ка?.. – проговорила Сай.

Земля содрогалась от тяжёлых шагов нео–гоблина. Он приближался, он был уже совсем рядом. Как только его рука опустилась Лайке на голову, девушка дёрнулась, но было поздно. Она подлетела вверх молча, охваченная ужасом. Лапища нео–гоблина стискивали её череп, словно орех. Девочка не защищалась, ни пыталась вырваться, словно смирилась со своей участью.

Некогда придворная дама поднялась на ноги, качаясь от боли и страшной усталости. У Сай всё плыло перед глазами. Сил хватило лишь на один рывок.

Стиснув зубы, она бросилась громиле нео–гоблину в ноги. Веса доспехов оказалось достаточно чтобы повалить чудовище на бок. Девчушка выпала из его разжавшейся лапы и рухнула на пол. У Сай не было оружия, чтобы добить страшного монстра, только тяжелые латы, которые весили, казалось, больше её самой. Монстр зарычал, пытаясь скинуть с себя груды металла, но Сай только сильнее придавила его к земле. Рядом от ужаса дрожала девчушка. Клинок всё ещё был зажат в её маленькой, бледной ручке.

– Коли его! – кричала Сай Лайке, но та только смотрела на неё во все глаза и не двигалась. Она застряла цепких лапах душившего её страха. Её взгляд бегал между воющим нео–гоблином и красным от крови лицом бывшей фрейлины. – Чего ты ждёшь! Коли! Ну же!

Чудовище снова попыталось свалить с себя узницу. У него почти получилось. Вот и всё, сейчас Сай скатиться с него на пол.

Вжух! Огромный меч рассёк воздух и обрушился на шею монстра. Жуткий вопль оборвался, угаснув в зачатке. Голова, словно гнилой кочан капусты, укатилась в темноту. Командир Линус поднял окровавленный клинок, закинув его себе на плечо. Светящаяся кровь чудовища хлынула на пол.

Доспехи Сай в очередной раз взяли над ней верх и сами потянули её вниз. Она приземлилась головой прямо в белую лужу. Ядовитая кровь попала на губы, проникла внутрь, смешалась со слюной. Узница попыталась выплюнуть её, но яд уже подействовал. Руки и ноги отказали и больше не могли двигаться. То ли от усталости, то от отравления.

Последнее, что она увидела, это испуганное лицо Лайки, по щекам которой текли слёзы.

Глава 4

Темнота окутывала её, убаюкивала, словно только в ней она могла найти спасение от жуткой боли. Обрывки снов, воспоминаний, заполнили разум. Свечи в тронном зале, мягкость ковра под ногами, ветка сирени, заглядывающая в окно каждой весной, её запах, яркий и нежный, с лёгкой горчинкой, заполняющей собой всю комнату.

...Она ещё не очнулась? Нет, конечно, нет. Ещё совсем ранний час, солнечные лучи не достают даже до алой черепицы крыш.

...Она дышит? Разумеется, она дышит. Лёгкие полнятся запахом сирени, который кружит голову, путает мысли. Она скоро сама станет кустом сирени и станет так же рваться в окна к другим.

...Она выживет? Никто не знает. Если она сделает всё правильно, если не ошибётся, если удача соизволит ей. Главное, не испугаться. Не дать страху возобладать над собой. Главное, не отступать...

Раздался хлопок, словно закрылась дверь. Резкий свет бил прямо в глаза, они наливались слезами и захлопывались сами собой. Боль была невыносима, словно кто-то втыкал ей в висок спицу.

– Чудесно, вы пришли в себя, – констатировал монотонный голос, без капли радости. – Паралича нет, дыхание стабильное. Кожа ровная, без покраснений.

Чем он светит в глаза? Ничего же не видно! Сай попыталась закрыться от света руками.

– Возможно, я поспешил с выводами. Пожалуй, это может оказаться проблемой. Назовите ваше имя.

Сай представилась, но реакции не последовало. Тогда она решила уточнить и сказать, что она – новенькая. Прибыла в башню только пару дней назад. С корабля на бал... или вернее, с бала, на корабль.

– Очень интересно. – Размытая фигура надвинулась на неё, слегка перекрыв собой колющие лучи. – Мне сообщили, что вы проглотили кровь нео-гоблина. Она очень ядовита. Если человек вступает с ней в контакт, то обычно умирает в течение нескольких минут. К моему же большому удивлению, с вами, как я вижу, всё в полном порядке, только вот...

Голос что-то прошептал на неизвестном языке и света стало гораздо меньше, так что Сай смогла наконец открыть глаза. Перед ней застыло задумчивое бледное лицо. Рваная чёлка спадала на лоб, почти закрывая глаза молодого человека. Он, как младенец, был закутан в свободную хлопковую тунику, шею до самого подбородка закрывали бинты, точно, как и его левую руку, которая шуровала теперь во рту у заключённой.

– Вы не говорите, – совершенно спокойно произнёс незнакомец, – я полагаю, что вы едва чувствуете, как я сжимаю сейчас ваш язык.

Сай и правда ничего не ощущала во рту. Она отчётливо видела протянутую к ней кисть, но та словно и не дотягивалась до рта, а растворялась где-то в пространстве.

– Я должен поздравить вас. Вы первый человек, переживший отравление кровью нео-гоблина. Это грандиозное достижение! К сожалению, я не уверен, что вы когда-нибудь сможете снова разговаривать. – Лицо молодого человека не менялось, словно он пересказывал свежие сплетни, а не сообщал больной, что та может на всю жизнь остаться калекой. Вынув свои длинные пальцы изо рта пациентки, он вытер их о тряпку. – Но есть и хорошая новость.

Да неужели! Сай сомневалась, что странный человек может хоть чем-то её обрадовать.

– Я обязательно добавлю вас в свой список испытуемых! Вы и ваш опыт послужите на благо моим... нашим исследованиям. Моим и короля, разумеется! – На лице незнакомца возник неуклюжий оскал, который, вероятно, подразумевался, как улыбка.

– Моё имя Кьялар, – он крепко стиснул руку Сай и помог сесть на кровати.

Оказалось, что всё это время она находилась в небольшой тёмной комнате, мало отличавшейся от других помещений в башне. Стены были сложены из того же чёрного пористого камня, прорехи плотно заделаны, чтобы внутрь не проникал ни ветер, ни холод. Над очагом, в котором тихо потрескивают угли, висел истёртый котелок с нагаром. В углу стойка с кувшином и полотенцем. Ветхий письменный столик и сплошная стена с пузырьками и баночками прямо за ним. Комната казалась чем-то средним между лазаретом и лабораторией.

– Вот мазь, – молодой человек вложил в руку склянку, – она поможет от шрамов на запястьях. У вас чуть не началось заражение, я бы советовал почаще принимать ванну. Здесь хоть и тюрьма, но мы стараемся избегать ненужных эпидемий, а то с монстрами будет некому бороться.

Рассматривая баночку, Сай заметила, что слои грязи исчезли с её рук. Пока она была без сознания, кто-то явно позаботился о ней, помыл и передел. Вместо старого платья, на ней теперь была мягкая, льняная рубашка, а ноги грели плотные шерстяные штаны и носки, на полу её ждали аккуратные сапожки.

Сай медленно поднялась, словно пролежала на кровати несколько недель. Слабость ушла, мышцы налились силой, даже в животе больше не урчало. Единственной оставшейся проблемой была немота. Она открыла рот и снова попыталась извлечь звук из глотки, однако ответом ей был лишь сдавленный стон, словно кто-то набил ей рот тканью.

– Придёте на осмотр через пару дней, – сказал Кьялар, изучая последствия соевой работы, – если, конечно, останетесь живы. Не мне вам говорить, как опасны туннели.

Сай не знала, как его отблагодарить, поэтому приложила руку к сердцу и протянула ему раскрытую ладонь. Этот жест в Сангионе считался одним из самых почтительных, им приветствовали всех достопочтенных последователей великого Малгуса – основателя королевства. Лекарь воззрился на руку с нескрываемым удивлением, а потом неловко стиснул её. Кожа его оказалась настолько холодной, как у мертвеца, что Сай тут же вырвала ладонь. Тело того несчастного в туннелях было не теплее живого Кьялара.

Только сейчас стало заметно, что он как-то неуклюже прижимал к груди свою другую, правую руку, скрывая её в ткани своей туники. Проследив за любопытным взглядом девушки, лекарь прошептал что-то на неизвестном языке. Поток воздуха ударил в спину и Сай, спотыкаясь, вылетела прочь из комнаты.

– Хорошего дня, – помахал он ей на прощание и дверь лазарета с грохотом захлопнулась.

Сай осталась одна в тёмном коридоре. Ей тут же хотелось вернуться и спросить, где всё же находится ванная, но дверь ей не поддавалась.

Возвращаться в камеру не хотелось. К сгнившему матрасу, к мокрым, холодным стенам, к стылому воздуху. Язык наощупь был мягким и склизким, но казалось, ей больше не принадлежал. Было странно ощущать пустоту на месте рта, отсутствие зубов и самой челюсти. Судя по словам Кьялара, ей ещё несказанно повезло. Она могла бы быть как тот бедолага и валялась бы сейчас мертвой, на сырой земле туннелей, поедаемая нео-гоблинами и теньвыми собаками. Как быстро бы они стянули с неё доспехи? Смогли бы их зубы прокусить кольчугу?

Пламя от сероватых свечей подрагивало от сквозняка, но в столовой было тепло. Эйша досыта наелась и возвращалась обратно в свою камеру. Нынче заключённые ели хорошо, мясо давали каждый день, и даже не брезговали вытаскивать кости. С последней вылазки прошло два дня, и столовая была полна народу. Краснолицые, сытые мужики сидели кучками за грубо сколоченными столами по центру и травили байки. Женщины ютились за столами по углам, старались не привлекать внимания. Чаще всего они, склонив головы над своими похлёбками, держались особняком и тихо переговаривались. В изношенной, залатанной одежде, которая перешивалась по несколько раз. На их лицах больше не было ни страха, ни смущения.

– Ты? – воскликнула вдруг одна из них, северянка, судя по выбеленным бровям и мертвецки белому лицу. Эйша остановилась, оглянулась. – Ты та аристократка, что участвовала в покушении на короля? Я, кажись, знаю эту голубку!

Северянка остановила девушку. Короткая причёска её явно беспокоила, она постоянно трогала обрубленные концы. Избавившись от старой одежды и слоя грязи, Сай стала похожа на обычную заключённую. Эйша едва признала её. В ней словно не осталось ни капли знатной крови.

– Тише–тише, – успокаивала северянку соседка, – не заводись.

– Так я думала сгинула она, в первый же день в туннелях! Не она, что ли? Глазёнки вроде её, чёрные, как угли.

– Сиди спокойно и ешь, Гедда!

Барышня молчала и только пучила глаза. Узница не давала пройти, преграждая путь сапогом. Ей явно хотелось свести какие–то счёты, или может подружиться с аристократкой. Слухов о ней ходило не мало: и что ни дня она в туннелях не проведёт, и что жить она будет в тепле и уюте, на этаже с начальником, в комнате с замком, словно томящаяся в башне принцесса. Однако, самый большой слух появился совсем недавно, что мол новенькая сгинула в туннелях, отравившись кровью нео–гоблина. Эйша сама стаскивала с её обмякшего тела новенькие нарукавники. Как она умудрилась выжить? Кто–то вынес её из туннеля и отправил в лазарет?

– Садись с нами, красавица, – продолжала заискивать Гедда, – вымыли тебя, причесали, настоящая графиня теперича. Садись, не тушуйся! Матушка Гедда с тобой потолкует, и всё сёстры мои. Да что ты как в рот воды набрала? Хвост распустила перед такой чернью, как мы? Дак мы поди не хуже твоей знатной братии тебе друзьями будем. Молчишь, зараза? Дурой меня выставить пытаешься? Нос задрала и смотри на неё, а! Смотри! – Северянка вцепилась в руку Сай и рванула её на себя, пытаясь насильно усадить за стол. Эйша подоспела в нужный момент и обхватила девушку за плечи.

– Наш стол в углу, не теряйся в следующий раз, – громко шептала она ей, чтобы Гедда и её сёстры хорошо слышали. Сай только хлопала глазами, и быстро шла в ногу с лучницей. Сердце её понемногу унималось. Эйша вела её вглубь зала, к столу, от которого она только что ушла. Там ещё оставались знакомые лица: двое мечников–иссерийцев с татуировками под самый подбородок, несколько сангионцев в рваных робах.

Заметив рядом с Эйшей новенькую, многие застыли от удивления, словно она привела с собой призрака. Желтоглазая лучница Злата даже протянула руку, хотела дотронуться, но тут же одёрнула её в нерешительности.

– Она же мертва? – уставилась она на Эйшу, но та только пожала плечами.

– Как видишь, нет.

– Нашла средство от крови нео–гоблина?

– Брехня это! – воскликнул молодой сангионец, чумазый, с порезом на пухлой щеке. – Я сам видел, как она в крови того громилы искупалась. Не может такого быть! Точно говорят, ведьма.

Сидящие за столом зашептались, склонили головы к мискам. Никто не хотел даже смотреть в сторону Сай, не то что заговаривать с ней. Эйша только крепче сжала плечо девушки.

– Садись, поешь чего–нибудь, – она попыталась пристроить её с краю скамейки. Однако, как только Сай села, все тут же повставали со своих мест и отошли к стене.

– Что происходит? – возмутилась лучница, но встретила лишь пренебрежительные взгляды.

– Никто не будет сидеть за одним столом с ведьмой, – вдруг сказал шахётр–сангионец. Облачённый в чёрный с золотым дублет, он громко жевал, вытирая рукой нос. – Тебе не знакомы наши порядки, милочка? Мы не якшаемся с ведьмами, какие бы смазливые они не были,

и уж явно не едим с ними. Если тебе так жалко эту ведунью, Эйша, то можете обе подобрать свои юбки и переместиться за соседний стол.

– Тебе ли не всё равно, ведьма она или нет?

Люди закутили головами, явно ища в соседях поддержки. Никого из сангионцев сомнения не съедали, они только придвинулись ближе к шахтёру, разделяя его недовольство.

– Мне было бы всё равно, если бы из-за таких как она у нас не мёр скот и земля не сохла под ногами. Эти нечестивицы высасывают из природы последнее, творя свою «магию». Она и из нас начнёт тащить силы, когда поймёт, что ничего живого больше в этой башне нет. Ты бы не стояла к ней так близко, Эйша. Лучше вообще к ней не прикасайся.

Лучница едва заметно дрогнула, словно пыталась отстраниться от ведьмы, но так и не довела задуманное до конца.

Гордо вздёрнув подбородок, она усадила Сай за стол, поставила перед ней миску с едой.

– Никто не будет с тобой знаться, Эйша. – пригрозил ей шахтёр. Его густые брови встретились у переносицы, глаза сверкали ярким, праведным гневом. – Побойся святого Малгуса и оставь эту ведьму. Не сегодня–завтра её приберут туннели и ей воздастся наконец и за измену, и за чёрную её душонку.

– Хватит раздувать тут трагедию, Адрен, – огрызнулась на него лучница. Ей порядком надоела его физиономия, так же, как и его недовольное бормотание. – Девчонка пережила встречу с нео–гоблином. Может и правда знает средство от их яда. Я бы на вашем месте не грубила ей, а пыталась заслужить хоть немного уважения. Тем более, мы сейчас не в Сангионе, мы в Сторожевой башне. Здесь свои законы. Кто знает, может её «магия» пригодится в туннелях?

– Никому магия не принесла ничего хорошего, Эйша, – грустно заметила женщина, что стояла за спиной Адрена. Лицо её стянулось от морщин, с сухого подбородка свисала кожа. – Она только забирает, тянет, сосёт из нас кровь и душу! За заклинания же платить нужно, кровью человеческой! Себя–то ведьмы берегут, а вот другие – в расход. Побойся Малгуса, иссерийка! Ты на его земле! Отрекись от этой проклятой!

Негодование росло, люди шептались, переминались с ноги на ногу. Сай дрожала на скамейке, стискивая руки под столом. Эйша впервые обратила внимание на глубокие борозды на её запястьях.

– Позовите командира! Он решит, что делать с этими двумя! – выкрикнул вдруг молодой сангионец со шрамом. – Вот придёт командир Линус и вам не поздоровится!

Неожиданно скамейка закрипела и на неё опустилась желтоглазая лучница.

– Злата! И ты туда же!?

– Я твоего лица не встречала, малец, – шикнула девушка. – Ведьма знает средство от нео–гоблинов, я хочу дружить с ведьмой. От вас, остолбни, нет никакой пользы. Хоть где–то мне удача перепадёт!

– Сделай что–нибудь, Адрен! – стонала женщина–сангионка, повиснув на руке у шахтёра. – Они совсем ополоумели!

– Да они одна братия! Может эта ведьма уже обратила Эйшу, кто знает, а? Обоих их гнать в шею отсюда!

– Точно!

– Дело говорит!

– Убрать отсюда ведьму!

Звук тяжёлых доспехов заставил всех притихнуть. Сай сидела вся красная, постоянно порываясь уйти, но Эйша не давала. Когда же владелец доспехов подошёл к столу, все выдохнули с облегчением. Это был командир Линус.

– Дозоров нет, так вы и разомлели все, – недовольно проговорил он и уставился на Сай. Попытка Эйши скрыть её от командира не удалась. Она отодвинулась, оставив её одну на судилище Линуса. Его слово всё же было в восточной группе законом.

Однако, неожиданно он отступил, пропуская вперёд лохматую, недовольную Лайку. Девчушка выглядела так, словно её полусонную стянули с кровати. Командир подтолкнули её вперёд к столу:

– Говори.

– ...сибо...

– Говори громче.

– Я сказала: «Спасибо». Ты глухой что–ли, дедуля? – крикнула Лайка так, что было слышно даже на центральной лестнице. – Я уже сказала, поблагодарила. Доволен? Спасибо за помощь, госпожа ведьма! Спасибо, что не дали нео–гоблину съесть меня заживо! Это? Это надо было?

Девчушка злобно зыркнула на Сай и убежала, только пятки сверкали.

– Вопрос решён, – строго сказал Линус, окинув собравшихся долгим взглядом, – налейте новенькой чего тёплого. Кожа да кости.

И точно так же, звеня доспехами, командир Линус отправился прочь из столовой. Эйша долго смотрела ему вслед. Невысокий, коренастый старожил–сангионец, с круглыми, словно монеты бледно–голубыми глазами. Их цвет явно потускнел с годами, лишился былой яркости, но видели они несомненно не только радости жизни, но и горести. Много горести.

– Тебе несказанно повезло, барышня, – обратилась иссерийка к соседке. Та, так и не двинулась с места, однако зачем–то зажала рот рукой, глядя в тарелку с похлёбкой.

– Что–то не так? Ядь наша совсем не по вкусу будет? – удивилась Злата, обсасывая птичью лапку.

Неожиданно меж пальцев ведьмы полилась густая пузыристая жижа. Эйша в ужасе отпрянула, уткнувшись в Злату. Барышня зажимала рот, не давая жидкости литься, но терпела неудачу за неудачей. Наконец она отняла руку и её вырвало.

– С кем моя фигура только не дружила, – буркнула Злата, кидая кость в миску, и протянула руку еле живой Сай, – очень приятно, ведьма.

Кто–то вступился за Сай в этой мрачной, жестокой тюрьме. И это было не в первый раз. Сначала легат Камиллус, а теперь лучница Эйша. Времена, когда кто–то проявлял к ней заботу, были далеко в прошлом. Именно из–за этого их доброта казалась такой странной, неуместной.

Судя по словам Эйши, в Сторожевой башне действовали свои законы, отличающиеся от общепринятых в Сангионе. Мастер хоть и выполнял волю короля, однако в этих стенах явно развился свой собственный мир, в котором люди могли терпеть присутствие ведьмы и даже хотели наладить с ней отношения.

Закинув ноги на койку, Сай обхватила колени руками. Шерсть новеньких штанов была хоть и тонкой, но мягкой и тёплой на ощупь. Сай и не думала, что сможет здесь прикоснуться к такому качественному материалу. Спина упиралась в холодную, влажную стену. Портить рубашку не хотелось, поэтому девушка откинулась на жёсткую, заскорузлую подушку. Необходимо срочно найти ванную комнату. Где она, там и колодец, а где колодец, там... Рука скользнула под ткань и нащупала косу, крепко сжала её. Палец коснулся холодного металла среди прядей, но доставать его не было смысла. Слишком темно. Сначала нужно вернуть себе голос, а уже потом думать о том, как она может исправить своё незавидное положение.

Усталость набросилась на Сай неожиданно, сковав конечности. Она и не заметила, как задремала.

Во сне она тонула. Воды было по самое горло, и она отчаянно махала руками, не в силах удерживать равновесие. Стены колодца уходили всё дальше и дальше, а крошечная точка света над головой блекла и растворялась в темноте. Неожиданно вместо яркого белого огонька, появился красный огонёк, а за ним – второй. Они разгорались ярко, заполняя своим светом весь колодец. Сай пыталась скрыться от него, но она захлёбывалась в нём так же, как и в воде.

Очнувшись ото сна, она вдруг увидела эти красные огоньки перед собой, в тёмном углу её камеры. Холодные и недвижимые. Сай дёрнулась от ужаса, но огоньки тут же исчезли, словно их никогда и не было.

Звук гонга вывел девушку из оцепенения. Лестница всего за пару мгновений заполнилась топотом и голосами людей.

Новый дозор была официально объявлен.

Спуститься в подвал оказалось не просто. У дверей, ведущих к распределительным комнатам стояла, не двигаясь толпа заключённых. Второй удар гонга только что отзвонил. Никто не испытывал желания заходить внутрь, однако и мёрзнуть на сырой лестнице, дыша промозглым воздухом, тоже мало кому хотелось.

– Что происходит? – негодовали командиры групп. Среди них был и Линус. Он пробирался сквозь толпу к стражникам, охранявшим двустворчатые двери, наглухо закрытые. На них умещалось столько замков и перегородок, что казалось, их хватило бы на всю башню. – Все слышали удар гонга! Монстры атакуют!

– А ну угомонились! – ревел молодой страж, отодвигая толпу худощавых тел широкими руками. – Так умереть охота?

Створки вдруг дрогнули и раскрылись. Люли расступилась, отдавливая друг другу ноги. Из темноты показался начальник стражи Камиллус. Он был явно чем-то серьёзно недоволен, шёл спешно, еле заметно качая головой. За его спиной развевался плащ с гербом Сангиона: золотым лебедем на чёрном фоне.

– Запускайте, – шепнул он тихо, одному из стражников. Толпа ввалилась в коридор, как раз, когда прозвучал третий звонок гонга. Легат Камиллус подозвал к себе старшего смены, похожего на тессерария Белеса. Их голоса звучали очень тихо, однако Сай удалось услышать обрывок разговора:

– ...если будут проблемы – запечатывайте двери.

– Члены Лиги справятся. Мы могли бы отправить их, – предлагал тессерарий. Вид у него был обеспокоенный, он никак не мог унять дрожь в руках.

– У Лиги своих забот достаточно, я полагаю, что на нижних уровнях сейчас настоящая бойня.

– Неужто... опять слышали плач?

Сай не смогла различить ответ на последний вопрос. Она лишь поймала на себе холодный взгляд Камиллуса, как двери за ней тут же закрылись.

Глава 5

– Ты не в харчевне, Злата! Оставь свои вердентские привычки при себе!

– Да когда мне ещё зубы вычистить, вы меня своим звоном с койки сняли! Я может к покою готовилась!

Злата ковырялась в зубах длинным ногтем и постоянно сплёвывала на пол, нарываясь на строгие выговоры стража–распорядителя.

– И где твоя мелкая бестия бегаёт? Опять шарится по моим складам? Поймаю – в шею выгоню. Тяжёлой рукой выгоню, Злата, может и сломаю по пути чего.

– Мне почём знать, где она? Она мне не докладывается. Делай что хочешь, костеря²!

Их препирательства накрыл грозный голос командира Линуса. С минуту на минуту должны были раскрыть двери. Сай заняла свою позицию, на ходу застёгивая латы на ногах. В доспехах было почти невозможно двигаться, тяжёлая сталь оттягивала плечи, колени, шею. Ей не хотелось брать и половины того, что ей выдали, однако беспокойное выражение лица легата Камиллуса очень настораживало. Сай мысленно готовила себя к самому худшему.

Группа спустилась уже на порядочную глубину. Туннели здесь были старые. Темнота казалась гуще, страшнее, от неё волосы вставали дыбом. Монстров водилось особенно много, рычание и визг разносились по пустым залам, наполняя каждый тёмный уголок.

Сай шла медленно, уставая от тяжести доспехов.

– Где твои перчатки? – спросила Эйша.

Разочарованно вздохнув, иссерийка стянула со своих длинных тёмных пальцев истёртую пару перчаток и отдала новенькой.

– Не зевай! Толку от тебя мало, – буркнула она, – и не забывай больше.

Кожа мягкая, податливая, тёплая внутри. Сай тут же согрелась, потирая ладони друг о друга. Холод пробирал её до костей. В туннелях было особенно морозно, вероятно из–за подземных источников, шумевших внутри стен.

Вся система проходов под башней казалась очень необычной: где–то группа продвигалась по широким залам с высокими сводами, которые поддерживали каменные колонны; где–то спускалась по скользким, сколотым лестницам, ступеньки которых покрывал мох. Иногда каменная кладка заканчивалась и туннели превращались в обычные пещеры, с неровными потолками, обвалившейся породой и узкими проходами, в которые можно было протиснуться разве что по одному.

– Это стены предыдущей башни, – объяснял командир Линус, заметив, как внимательно Сай рассматривает отсыревшую кладку, – когда она ушла в землю, на её месте возвели новую.

Хотя бывшая фрейлина и старалась держаться рядом с Эйшей и Златой, группа не могла всё время поддерживать строй: рано или поздно все разбредались, сдерживая по несколько врагов в одиночку.

То же случилось и с Сай, когда одна теневая собака выследила её, словно отбившуюся от стада оленуху. Объятая чёрным паром, словно самой тьмой, её тело отдавало жаром. Огромная пасть скалилились, не вмещая ряд острых клыков. В полумраке туннелей она выглядела словно порождение самых жутких ночных кошмаров, свирепая и кровожадная.

Барышня зажимала в руках лук, с только что наложенной на тетиву стрелой, и готовилась выстрелить. Благодаря перчаткам Эйши пользоваться им стало гораздо удобней, к тому же, после отдыха в лазарете девушка чувствовала небывалый прилив сил. Сделав тот–в–точь, как

² Брюзга, ворчун.

её учил командир Линус, она выбрала цель, подняла в воздух оружие и натянула тетиву, готовая стрелять. Острое чёрное перо коснулось кончика её носа и Сай выпустила стрелу точно в голову теневого собаки. Наконечник проскочил мимо, утонув в чёрном пару и упал позади чудовища, стукнувшись о каменный пол.

Девушка вытащила из колчана новую стрелу. Снова натянула тетиву. Выстрел. Стрела растворилась в темноте, пролетев всего в дюйме от лапы монстра. Чудовище оскалилось, заходя за спину Сай, словно смеясь над её скудными попытками.

Начинали дрожать руки, глаза заливал холодный пот. Уверенность таяла, чем больше она смотрела в светящиеся глаза теневого собаки, тем сложнее было управляться с оружием. Сай достала новую стрелу, уже не так уверенно положила её на спину лука. Не получилось дотянуть её даже до локтя, как стрела сорвалась и тут же упала прямо ей под ноги.

Выждав идеальный момент, когда жертва готова была опустить руки, теневая собака прыгнула на неё. Девушка бросила лук и схватилась за кинжал. Он был слишком короткий, чтобы рубить им, словно мечом, поэтому она обхватила его, как кухонный нож. Пасть чудовища обхватила руку, клыки полоснули о твёрдую, блестящую сталь. Девушка попыталась всадить свой клинок в брюхо твари, но промахнулась и угодила в ребро. Чудовище заскулило, заметалось, словно бешенное, однако выстояло. Сай явно не нанесла ей особого вреда. Все четыре глаза теневого собаки разом вспыхнули, загорелись ещё ярче. Больше Сай нечем было защищаться, клинок так и торчал в боку у монстра.

Вжух. Собака вдруг покачнулась и завалилась на бок. Вжух. Вжух. В шею чудовища прилетели ещё две чёрные стрелы, одна за другой.

Сай обернулась и увидела ехидно ухмыляющуюся Злату. Девушка медленно подошла к своей жертве. Чёрный пар рассеялся, от него не осталось и следа.

Перед ней лежало голое, костлявое существо, с лысой макушкой и тонкими, кривыми ногами. На собаку оно было совсем не похоже, больше на нео-гоблина с вытянутой, залитой кровью мордой. Она быстро собиралась в лужу под мёртвой тушей, вязкая и смердящая.

Злата вытащила клинок из бока твари и покрутила в руках.

– Печально, ведьма, – протянула она, – очень печально. Я-то думала ты покрепче будешь, а тут... лучше не отходи далеко, а то потеряешься ещё, под землёй, ненароком, киселяйка. Свалилась же на мою голову! И лук поди бросила! Ай-яй!

Злата махнула рукой и что-то ещё сказала на своём родном наречии, но Сай уже не услышала.

Слёзы жгли ей глаза, хотелось кричать. Чтобы она ни делала, от неё не было никакой пользы. Усталость приходила слишком быстро, она жалела, что снова надела броню. Если она не начнёт убивать монстров, группа просто избавится от неё, как от ненужного довеска. И командир Линус ей не поможет. Кому нужна такая нерасторопная рохля?

Сай лежала на полу, уставившись в тёмный потолок туннеля. Её окружали пыхтящие и стонущие заключённые, звериный рык и лязг метала. Монстры наступали. Сай хотелось просто закрыть глаза и забыться. Руки болели, пальцы кололо и даже перчатки Эйши не спасли её от новых ран.

Отряд сражался с ещё двумя теньевыми собаками, в два раза больше той, что добила Злата. Нео-гоблины, сидевшие на стенах, злобно свирители, готовые броситься на головы людей.

Неожиданно раздался странный звук и всё стихло. Сай даже не успела понять, что произошло, как по спине пробежала волна мурашек, ноги и руки сковала невидимая сила, сердце забило сильнее, отдавая в ушах и висках.

Ничего отчаяннее и страшнее она раньше никогда не слышала.

Тихий, пробирающий до костей, детский плач.

Каждая щёлочка в стене, каждый проем между камнями был заполнен отчаянным, жалобным рёвом ребёнка. Он доносился из глубины, из самой проклятой земли, на которой стояла Сторожевая башня.

Сай хотелось заткнуть уши и свернуться, сжаться. Вместо крика боли изо рта лилось лишь глухое сипение. Слёзы смешивались с потом, прорезали щеки горячими струйками. Рядом застыли люди, их лица были перекошены от ужаса. Монстры сходили с ума. Их глаза светились ярче, они рычали громче, свирепее, словно подгоняемые раскалённой плёткой.

Сквозь какофонию ужаса Сай вдруг услышала звучный голос командира Линуса:

– Отходим! Назад!

Ниже по туннелю, на самой его глубине загорелись два белых огонька. Они стремительно приближались, становясь всё больше и ярче, под аккомпанемент жуткого визга, криков и вопля монстров.

– Ложись! – закричал Линус, – Все на пол!

Показались очертания огромного животного, похожего на гору. Пустоглазый вепрь высотой почти что с туннель, разрезал своими клыками темноту. Глаза искрились белым, перекошенная морда отвисла, с огромных клыков стекала пузырящаяся слюна. По бокам его жирного, покрытого потом тела торчали точно такие же острые зубья.

Ворвавшись в зал, вепрь врзался в толпу мечников, отбрасывая их к стенам, как кукол. Все, кто не успел прижаться к полу были сбиты. Острые блестящие клыки, словно пилы, вонзались в тела людей, которые не защищала даже броня. Заключённые падали, истекая кровью, с кишками наружу.

Сай боялась пошевелиться. Клыки монстра несколько раз пронеслись прямо над её закинутой головой. Сражение превратилось в настоящую кровавую баню: ошмётки человеческих тел теперь покрывали пол, словно ковёр, оторванные руки, разорванные животы, расквашенные в лепёшку тела.

Тошнота подступила к горлу быстрее, чем Сай успела это осознать. Ей пришлось повернуться на бок, чтобы не захлебнуться. Прямо перед ней застыл мёртвый взгляд Златы. Её ноги куда-то подевались, живот был разрезан пополам, голова была как-то неестественно вывернута. Она лежала с раскинутыми руками, словно готовилась к объётыям. Сай не могла отоварь взгляда от её разинутого рта, застывшего в немом крике.

Что-то потянуло её назад, уводя дальше от мёртвой лучницы. Сай сопротивлялась, но хватка была крепкой.

– Живая? – спросил командир Линус, отбросив её к стене, подальше от смертоносных копыт пустоглазого вепря. – Сай! Смотри на меня!

Взгляд не мог оторваться от Златы, которая так и осталась лежать посреди зала. А если она ещё дышит? Может быть мы можем её спасти? Найти её ноги и... Сай снова вывернуло. Изо рта лилась только лишь чёрная слюна с вкраплениями крови. Линус держал её за шиворот, за стальной наспинник, который теперь был уже совершенно бесполезен. Клыки пустоглазого вепря разрезали металл, словно ножницы – бумагу.

– Ранена? Отвечай, девочка, ну!

Сай крутила головой, отнимая от себя руки Линуса. Грудь давило, в ушах бурлила кровь, но на ней было не царапины. Девушке несказанно повезло.

Отряд был разгромлен, в живых оставалось лишь несколько человек. Командир без сил упал на пол, вытирая сухой рукой залитое кровью лицо. У виска зияла рана. Погнутый шлем валялся где-то в ногах, там же и разодранный надвое наплечник.

Сай стаскивала с себя бесполезную броню, которая сковывала движения. Всё равно первый же удар клыка будет смертельным, а так она хотя бы сможет увернуться, если опять повезёт. Разорвав рукав новенькой рубашки, она вывернула его и приложила к ране командира Линуса. Он даже не обратил внимания.

Вепрь издал ещё один пронзительный визг и врезался в стену. На пол повалилась каменная кладка, за ней открылась темнота, из которой тут же повеяло запахом гнили и разложения. Ничего похожего Сай прежде не видела. Словно монстр был чем-то одурманен и не знал куда ему податься. Огромное свинячье рыло раскрывалось и закрывалось, выдыхало клубы пара. Круглые глаза, утопленные в жирной голове, ярко горели.

Практически все в зале было уничтожено вепрем. Он не пощадил даже других монстров. Тела нео-гоблинов и теневых собак валялись вперемешку с телами заключённых. В зале больше не осталось ни одного чудовища, кроме взбешённого пустоглазого вепря. Неужели они единственные выжившие?

Неожиданно взгляд упал на какое-то движение у противоположной стены. Эти были два темнокожих иссерийца, которые прятались за упавшей колонной. Виднелись лишь блестящие белки их глаз. В углу, недалеко от них Сай разглядела ещё двоих: Лайку, вцепившуюся руками в лучницу Эйшу, которая сидела на коленях. Её губы еле заметно двигались, проговаривая молитву.

– Придут, они не придут, придут, – бормотал тихо командир Линус. Сай прикоснулась к его лбу, у него явно начиналась лихорадка. Теперь она заметила глубокий порез выше колена, на который ранее не обратила внимания. Кожа вокруг пореза пузырилась, кровь текла густая. – Они не придут, у меня нет выбора, не придут, придут, не придут, у меня нет выбора, они...

Командир не мог остановиться, повторял и повторял, одни и те же слова. Его рука потянулась к поясу, сорвала с него небольшой костяной рог. Линус крепко сжал его, приложив к груди, а потом вдруг поднял глаза на Сай и сказал:

– У меня нет выбора.

И изо всей силы дунул в рог. Низкий, длинный звук, похожий на коровье мычание, заполнил зал. Сай заткнула уши, спасаясь от его мощи. Он гремел прямо у неё в голове.

Взгляд выживших устремился на небольшую арку, за которой был выход, – туннель, по которому группа спустилась в этот злополучный зал. Все взоры были направлены туда. Именно оттуда ждали спасения. Но кто в башне мог спасти их от этого бешеного монстра, не знающего ни усталости, ни страха? Те, кто мог сражаться и так были здесь, их оторванные руки и раздавленные черепа устилали теперь пол каменного зала.

Неожиданно Сай заметила, что только командир Линус не глядел на арку. Он всматривается в образовавшуюся в стене трещину. Сухие губы продолжали повторять бессмыслицу, руки стискивали рваную рану на бедре, глаза тускнели, надежда из них постепенно уходила, но всё же они смотрели, смотрели точно перед собой, и ждали кого-то или чего-то.

И они дождались.

Вдруг темнота в проходе дрогнула и из неё вылетело копьё. Оно врезалось прямо в жирную широкую спину монстра. Чудовище пронзительно завизжало. Люди заткнули уши, втянули шеи в плечи. Послышался свистящий звук ещё одного копья, а за ним ещё одного. Каждое следующее только глубже входило в тушу животного.

Тьма расступилась и из неё, по обломкам стены, вышел высокий молодой человек с ёжиком чёрных волос и испещрённым шрамами лицом. В руке он сжимал длинную железную цепь. Лёгким движением, он поднял цепь в воздух, и запустил её в сторону вепря. Зацепившись за воткнутые в спину копьё, цепь обмоталась вокруг тела, словно змея. Из тени показались ещё двое: темнокожий мужчина-иссериец с повязкой на глазу, с толстыми, длинными косами-дреддами и женщина в надвинутом на глаза капюшоне, с арбалетом за спиной.

– Залан, – протянул она низким, хриплым голосом, – тяни.

Руки молодого человека напряглись, вены проступили под тонкой бронзовой кожей, и он потащил на себя цепь. Вепрь был в разы сильнее, однако начинал уже уставать. Копыта его были стёрты, клыки в крови, в остатках плоти его жертв. В его спине уже глубоко сидели три огромных копья. Монстр упирался, но только больше выбивался из сил. Залан же оказался

не таким уж могучим. Челюсти его были плотно сжаты, на лбу проступал пот. Однако, одним большим рывком, он всё-таки завалил вепря на бок.

– Валлет, – скомандовала женщина и кивнула иссерийцу.

Всего в пару прыжков он подлетел к скулящему от боли вепрю и, виртуозно уклоняясь от его острых клыков, оседлал его, словно коня. Животное заревело под ним, пытаясь подняться на ноги, но мужчина крепко держал его между бёдер. Вытащив из-за спины изогнутый блестящий клинок, он обхватил его двумя руками и всадил монстру промеж глаз.

Вепрь издал свой последний истошный вопль, и повалился на мокрый от крови пол.

Чудовище было повержено.

Трое, что явились из глубины туннелей, даже не смотрели в сторону оставшихся в живых членов группы. Казалось, одна лишь встреча с ними лицом к лицу могла лишить дара речи. Молодые люди возвышались над невысокой женщины с арбалетом, чей взгляд был скрыт тенью капюшона. Виднелась лишь узкая полоска рта и бледная, худая шея.

– Благодарю тебя, Сиггрид, – тихо сказал командир Линус, опираясь на свой широкий двуручный меч, словно на костыль. Стоять ему было тяжело, рана сильно кровила. Сай хоть и замотала ее остатками своей рубашки, та слишком быстро краснела.

Женщина не ответила. В ней было что-то странное: маленькое тело не казалось сильным, однако оно плавно и уверенно двигалось, словно его владелица была едина с туннелями. Сай могла поклясться, что видела, как тьма сама расступилась перед ней, пропуская эту худую фигуру вперёд. Впечатляло так же и то, что именно она главенствовала над двумя огромными бугаями, стоящим за её спиной, словно верная охрана.

– Вы могли бы повернуть назад, когда слышали плач, – буркнул юноша с изрезанным лицом, тот, кого женщина называла Заланом.

– Не встречай, – тут же осадила его Сиггрид.

Юноша опустил голову, уставился на носки собственных сапог.

– Пустоглазые вепри такого размера редко забираются высоко. Мы долго выслеживали его и смогли нагнать только когда слышали рог. – Объяснила женщина и отвернулась, словно разговор был закончен. – У вас раненые, вам нужно возвращаться.

– Соберите всё необходимое, – тут же крикнул командир Линус остаткам своего отряда, – Уходим. Немедленно.

– Залан вас проводит, – предложила Сиггрид.

Юноша тяжело вздохнул и поморщился. Ни ему самому, ни Линусу эта идея явно не понравилась. Однако, они словно не могли противиться приказам маленькой женщины в капюшоне. Залан нехотя направился к вепрю, сматывать свою цепь и вытаскивать из туши копьё.

Больше Сиггрид не сказала ни слова. Вместе с темнокожим мужчиной по имени Валлет они, к большому удивлению Сай, вернулись в ту же тёмную расщелину из которой вышли. Девушка долго смотрела им в спины, поражённая тем, что они не присоединились к их отряду. Неужели они возвращаются обратно в туннели?

Залан взвалил на себя раненого сангионца, – молодого парня со шрамом на щеке. Сай помнила его лицо, именно он называл её ведьмой в столовой.

В живых осталось не так много людей: несколько сангионцев, брата-иссерийцы, Лайка, не отпуская руку Эйши. Та взглянула на Злату, тут же сдвинула брови к носу, стиснула зубы и пошла прочь из зала. Эйша едва за ней успевала.

Командир уходил последним. Оглядев кровавое побоище, он склонился над трупом Златы и аккуратным движением закрыл её стеклянные, безжизненные глаза. По его щекам потекли маленькие блестящие капельки.

Группа медленно шла обратно в башню. Никто не произносил ни слова. Это было молчание в честь погибших, отдавших свои жизни заключённых. У них не будет могил или даже именных плит. Туннели сторожевой башни навечно стали местом их погребения.

Наконец показались знакомые стены. Воздух становился теплее, гуще, а темнота отступала. Они были совсем близко к башне, Сай узнавала повороты и проходы.

Какого же было её удивление, когда дверь в распределительную комнату оказалась закрыта.

Заключённые застыли, не веря своим глазам. Эйша приблизилась к сплошной каменной стене и положила на неё руку, словно пыталась доказать себе, что это точно не мираж. Она обернулась к Линусу. То же сделали и остальные. Он стоял позади всех, опустив голову. Рука сжимала костяной рог, висевший на поясе. Сай была рядом, когда он трубил в него. Она была уверена, что он просил помощи, звал этих троих из-под земли.

– Нас закрыть? – ужаснулся один из иссерийцев. Сай впервые слышала его голос, низкий, тягучий, с сильным акцентом. Он покосился на своего соотечественника, а потом и на остальных. Свет от факела падал на их лица, делая тени особенно жёсткими и пугающими.

– Был приказ запечатывать туннели, если монстров будет слишком много, – вдруг вставил Залан.

– Откуда ты знать?

– Я – член Лиги, как мне не знать?

– Кто приказать?

«Камиллус», – тут же пронеслось в голове у Сай, но она по-прежнему не могла ничего сказать.

Проклятый яд нео-гоблина! Если бы она смогла как-то предупредить отряд, всё могло бы сложиться по-другому. Злата и все остальные возможно остались бы в живых. Никто ведь не знал ни о «плаче», ни о том, что перед ними закроют двери, если монстры выйдут из-под контроля. Командир Линусу не пришлось бы трубить в рог, если бы он знал, что нельзя спускаться ниже, что они в большой опасности. Он бы не стал просить стражников закрывать двери, он бы не стал жертвовать собственным отрядом, лишь бы не пропускать чудовищ внутрь башни.

– Они слышали рог, они знают, что вы попали в передрагу и они не откроют до самого утра. Таково распоряжение, – продолжал Залан, словно говорил что-то само собой разумеющееся, даже не обращая внимания на то, как напуганы люди.

– Но мы можем здесь умереть!

– Он долго не выжить, – кивнул иссериец в сторону молодого сангионца. – Ведьма ему не помочь.

Глаза собравшихся обернулись к Сай.

– Ведьма? – удивился Залан. Его строгий взгляд быстро оббежал всю её фигуру и остановился на лице. Тёмные глаза сверкнули в тусклом свете. Уголки губ поползли вверх, собравшись в ехидную ухмылку. – Самая настоящая?

– Мы здесь до рассвета, – наконец подал голос Линус. – Соберите припасы, найдите бинты, тряпки, всё что угодно, чтобы помочь раненым протянуть ещё хотя бы немного времени. Потом ими займутся лекари.

– Командир...

– Выполнять!

Больше Линус не сказал больше не слова, тут же принялся разбивать лагерь.

Молодой-сангионец ещё дышал, пульс прощупывался. С него сняли доспех и уложили на плащ. У Залана оказалась внушительная коллекция бинтов. Сай вручили тряпки, словно она единственная могла что-то с ними сделать. Она никогда в жизни никому не накладывала

повязки, но объяснить она этого не смогла бы даже под пытками, поэтому пришлось учиться на ходу.

Сай кое–как заматывала раны своего пациента, не переставая думать о той маленькой хрупкой женщине и темнокожем мужчине с повязкой на глазу. Почему они вернулись обратно в тот разлом? Почему не пошли с ними? Они были членами «Лиги»? Что вообще такое, эта «Лига»?

В туннеле было холодно, огонь факелов сжигал последние остатки воздуха. Группа рисковала умереть от удушья прямо у входа в башню. Кто–то опустился на землю позади Сай. Это была Лайка. Её лоб покрыла испарина, волосы паклей спускались на плечи. Девочка то и дело теряла сознание от усталости, её глаза закрывались. Неужели они здесь умрут? Прямо у двери?

Ещё час. Огонь затухал, воздуха в туннеле практически не осталось. Голова Лайки легла на спину Сай, иссерийцы, прильнув к мокрой стене, тоже закрыли глаза. Эйша держалась, как могла, но и ей уже нечем было дышать. У Сай кружилась голова, она боялась, что упадёт прямо на раненого. Взгляд зацепился за командира Линуса, продолжавшего смотреть на закрытую дверь.

Двадцать минут. Люди один за другим теряли сознание, Сай оставалась последней. Неожиданно она почувствовала, что кто–то смотрит на неё из темноты. Едва смогла повернуть голову, как вспыхнули два красных огонька, следивших за ней, как тогда в камере. Проступили очертания человека, покатые плечи, изрезанные красными полосами, голый торс, острый, худой подбородок.

Сквозь шум, бурливший в ушах, послышался треск. Камни тёрлись друг о друга. Прохлада едва коснулась лица, и Сай тут же втянула её раскрытым ртом. Тяжёлая дверь медленно отъехала в сторону, заливая туннель ярким светом.

Вылазка, наконец, закончилась.

Глава 6

Из лазарета ещё несколько дней доносились крики раненых.

Смотреть на развернувшийся кошмар было невыносимо: люди стонали, извивались на залитых кровью койках. Им зашивали животы, бинтовали разбитые головы, отрезали разорванные конечности, которые было уже не спасти. Проводить операции приходилось прямо в тёмной, душной зале, где всем не хватало места. Большие серые свечи чадили под потолком, бросая на лица лекарей и их помощников жёсткие тени. В этой темноте они были больше похожи на вестников смерти, нежели на служителей медицины.

Внутри же явственно пахло горелым мясом и лекарственными травами. Эти запахи непрерывно сражались друг с другом. Живот скрутило, как только Сай переступила порог.

Уже у самого входа она застыла у койки заключённого, в боку у которого торчал огромный жёлтый клык. Мужчина лежал, не двигаясь, и смотрел в потолок. Лицо его было совсем бледным, словно в нём не осталось ни капли жизни. Неожиданно к нему подошёл невысокий старичок, с блестящей от пота лысиной. Своей сухой, морщинистой рукой он прикоснулся ко лбу несчастного, а потом легко закрыл мертвецу глаза.

– Эти проклятые вепри, – буркнул он себе под нос и накинул на труп простыню. На Сай он даже не взглянул, его тут же позвали к другому пациенту, который, судя по истошным крикам, был ещё жив.

Двое взмыленных сангионца бегали от койки к койке, выполняя поручения старичка. Если кто-то попадался им на пути, они тут же грубо отталкивали его, даже не извиняясь.

Сай пришлось искать для себя тихое место за ширмой, где она бы точно не смогла бы никому помешать. Едкий запах ощущался здесь слабее всего, а пациент, занимавший койку, по всей видимости крепко спал. Грудь его медленно поднималась, в так ровному дыханию.

– Это беспредел! – донеслось вдруг из-за перегородки. – Никто не предупредил нас об этих выродах! Мы все могли там умереть!

Навострив уши, Сай прильнула к тканевому барьеру. Она не сразу узнала голос – он принадлежал тому молодому сангионцу, которого Залан тащил на себе. Ещё совсем недавно он лежал с дырой в животе и готовился отправиться на тот свет, а теперь разорвался чуть ли не на весь лазарет.

– Что же ты предлагаешь? – спросил усталый голос. – Стражников слишком много и все они хорошо вооружены. Нам потребуется больше людей, чем эта горстка оборванцев.

– Я никому не доверяю, – яростно шипел главный заговорщик. – Мне нужны те, кто готов уходить завтра же. Плевать на срок, плевать на короля и его распоряжения. Нас чуть не убили в туннелях и причём свои же! Заперли на усладу монстрам, словно какой-то скот. С меня довольно, я больше и дня не проведу в этой башне!

– Как же стража? Если нас поймать? – Сильный акцент, тихий, шелестящий голос. Один из братьев иссерийцев.

– Я как-то не так выразился? Если эти пустоглазые твари снова проберутся в туннели, следующий дозор может стать для нас последним. Может кому-то здесь ещё непонятно: с меня достаточно! Мы не охраняем королевство от монстров, мы просто корм для них, вот и всё!

– Лучше уйти незаметно. Раздобыть ключи к внешней лестнице, пробраться к главным воротам. Может уложить пару стражников по ходу. Они ничего не делают, лишь задницы себе подтирают целыми днями. Главное не попасться Ма...

В другом конце лазарета кто-то громко завопил и голоса смолкли. Послышались торопливые шаги, и свеча за ширмой вдруг погасла. Сай замерла на месте, испугавшись, что компания мятежников сейчас нагрянет к ней.

Время тянулось долго. Дождавшись тишины, девушка быстрым шагом направилась к двери, как вдруг перед ней возникло знакомое темнокожее лицо. Острые глаза иссерийца не двигались, пухлые губы были стиснуты.

– Можно? – спросил он, не меняя холодного выражения. Сай сделала шаг в сторону, пропуская иссерийца к пациенту. Только сейчас она заметила, что спавший на койке человек был ей знаком.

– Вы слышать, – констатировал мужчина, не поднимая глаз от своего соотечественника, – вы рассказать...

Сай замотала головой прежде, чем он закончил.

– Как я мочь доверять такой какой есть вы? Вы – ложь.

Она хотела дотронуться до него, но быстро сообразила насколько неуместно это будет. Ей хотелось уверить его в обратном, убедить в своей честности, однако она не знала, нужно ли это. Всё внимание иссерийца было приковано к брату. Глаза его заметно впали, губы иссохли. Он слабо дышал, объятый сном, мирный и спокойный.

– Это место, – иссериец положил руку ему на живот, – и тут, – он перевёл взгляд на левое бедро, – мы уметь жить, госпожа ведьма. Мы хотеть жить. Мы не бояться.

Рука легла иссерийцу на плечо, костистое и холодное, как камень, и слабо стиснула его. Сай не выдаст их. Что бы она не слышала, её это не касается.

Уходя, она обернулась, застав ту же картину: иссериец так и не сдвинулся с места, прикованный к постели спящего. Чёрные глаза его блестели решимостью.

Пробираясь к выходу, Сай наконец увидела того, кого она всё это время искала.

На койке, рядом с раненым заключённым виднелась знакомая, сутулая фигура сидящего Кьялара. Сонным, казалось безучастным взглядом, он осматривал маленькие круглые раны на ноге седого мужчины, которому на первый взгляд не было и тридцати. Его глаза округлились, прикованные к чему-то, что было видно только ему одному.

– Демоны! Они лезли из всех щелей! Они рвали мою плоть, впивались в неё своими зубами! Чёрные мелкие твари! Скажите, они съели мою ногу? Я не чувствую ногу, они съели её, да?

Молодой лекарь никак не реагировал на нескончаемый поток слов, лившийся из уст пациента, а только водил пальцами по кровавым точкам. Икры были ими усеяны. Издалека могло даже показаться, что у него обычная сыпь.

– Очень занимательно, – размышлял вслух Кьялар, – очень-очень занимательно. У вас лёгкая походка, сударыня. Я вас даже не заметил. – Не меняя интонации, он повернулся к Сай и растянул рот в своей кривой улыбке.

Девушка забыла даже кивнуть в ответ, потому что всё её внимание было приковано к бормотавшему себе под нос больному. Она даже указала на ногу пальцем, нарушая все приличия, пытаясь спросить у Кьялара, что произошло с этим человеком и какой монстр так сильно его напугал?

– Хотел справиться о вашем состоянии, но всё и так понятно, – он проследил взглядом за направлением её руки, – ах, это. Молодой человек подвергся нападению роистых крыс. Слышали о них?

Сай покачала головой.

– Очень занимательные создания. Слажены и хорошо координированы, нападают целыми стаями. Есть подозрения, что у них одно сознание на колонию.

– Они ели мои ноги! Вы не понимаете! Они съели их! Съели все! – кричал седовласый молодой человек, колотя затылком об стену.

Правая нога была разодрана в клочья, от ступни осталась лишь оголённая, обглоданная кость.

Кьялар оставался совершенно спокойным. Приподняв край простыни, он пригласил Сай заглянуть внутрь. Второй раз за день её чуть не вырвало. Она даже прикрыла рот рукой, боясь, что оттуда что–то польётся, а она этого не заметит.

– Здесь очень шумно, идёте со мной, – сказал Кьялар, поднимаясь, – всего доброго, господин Вукан. Я обязательно загляну к вам завтра, дорогой. Постарайтесь до этого времени не умереть, пожалуйста. Вы же не станете доставлять мне такое неудобство, не предупредив заранее?

Лекарь направился к выходу, а Сай задержалась на мгновение. Ей очень хотелось сказать несчастному что–то хорошее, но всё, что она могла это приложить руку к сердцу, затем протянуть её к нему и склонить голову. Она не была уверена, что калека видел её жест. Судя по лихорадочному взгляду, по глазам, наполненным слезами, он всё ещё был там, в туннелях.

В коридоре голоса стихли, однако Кьялару этого явно было недостаточно. Поманив за собой девушку, он направился дальше от центра башни. Что–то подсказывало Сай, что идти за ним – против правил. Мастер ясно дал понять, что вход на внешнюю лестницу запрещён.

Тем не менее, лекарь не останавливался, постоянно подзывая к себе спутницу.

– Никому не говорите, что я показал вам этот проход. Я слышал, что заключённым нельзя приближаться к внешней стене.

Сай впиалась недобрым взглядом в его спину, однако Кьялар как ни в чём не бывало продолжил идти. Коридор сужался и, как только они завернули за угол, юноша неожиданно растворился в темноте. Сразу и не бросилось в глаза, что он поднялся выше по ступенькам винтовой лестницы.

– Вам очень повезло, что вы застали меня. Я редко выхожу из своей лаборатории, однако мне просто необходимо было взять пробы у ещё живого испытуемого. Если господин Вукан не дотянет до завтрашнего дня, это будет очень прискорбно. Мне не так часто попадаются люди с укусами роистых крыс. Обычно от них приносят лишь кости. Спрашивается, зачем утруждаться нести мне всякие объедки?

Холодность, с которой он говорил о пациентах, как о подопытных, вызывала крайнее беспокойство. Сай стала особенно не по себе, когда лекарь бросился в рассуждения о видах заразы, которые переносят роистые крысы:

– Некоторые плюются кровяными сгустками после единственного контакта с колонией. У кого–то начинается сыпь и несварение, но большинство крысы просто съедают заживо. Им, видимо, очень по вкусу человеческое мясо.

Они поднялись на нужный этаж и попали в точно такой же коридор, что и у лазарета. Все проходы в башне были похожи один на другой и, не зная нужного этажа, можно было легко запутаться.

– Видите ли, никому не удаётся достать для меня живую особь. Говорят, что их совершенно невозможно изловить. Это одна из причин, почему я делаю предположение о едином сознании. О! Вот мы и пришли!

Кьялар выхватил из рукава ключ и открыл им тяжёлую дверь в уже знакомую Сай комнату.

Всё в ней оставалось по–прежнему: полумрак, беспорядок на столе, потрескивающий уголь под металлическим котлом, идеально заправленные койки для больных. Хозяин лаборатории пригласил Сай присесть и тут же устремился к стене с разноцветными склянками.

– Вы чудесная слушательница, вам этого не говорили раньше? – Он обернулся только для того, чтобы Сай увидела его кривую улыбку. – Бросьте хмуриться, это была невинная шутка. Возьмите лучше это, я сварил тут для вас одну... назовём это настойкой. Выпейте.

Сай покрутила в руках склянку с зеленоватой жидкостью. Открыв крышку, она тут же вдохнула резкий запах тухлого мяса. Глаза заслезились, голова пошла кругом и ко рту подступила тошнота. Девушка зажала нос рукой и вернула склянку Кьялару.

– Не соизволите ли потерпеть немного это зловоние?

Девушка покачала головой.

– Я дам вам кусочек яблока, если согласитесь.

Сай недобро покосилась на него.

«Он принимает меня за маленького ребёнка!»

– Предлагаю вам подумать об этом ещё.

Жидкость в бутылочке медленно перетекала от одной стенки к другой и с каждым мгновением выглядела всё омерзительнее. Эх, что уж... Сай засунула в рот два пальца и растащила ими челюсти. Кьялар навис над пациенткой и быстро влил ей средство в рот. Вкуса у него не было, однако запах тухлятины проникал даже в зажатый нос. Тошнота начинала бурлить в животе, голова раскалывалась, но микстура так и не действовала. Ни одного слова не вылетело изо рта заключённой.

– Прискорбно, – подытожил Кьялар и развернулся к своему столу, – но есть ещё варианты.

Ими оказались букет из сухих трав и липкая красная мазь.

Дым от букета заполонил всю комнату, от него раскашлялся даже сам лекарь. Вонь от него даже близко не была такой едкой как от зелёной микстуры, однако действия никакого он также не оказал.

Мазь пришлось наносить не только на шею и щёки, но и на зубы. Кьялар едва управлялся одной рукой, пытаясь ровным слоем распределить средство.

– Посидите так хотя бы несколько минут, – советовал он, вытирая руки от кроваво-красного желе, – я пока сделаю необходимые записи.

Перо ходило по жёсткой бумаге, пока Сай сонно наблюдала за тлеющими огоньками. К рукам и ногам подкатывала усталость. Хотелось упасть головой на мягкую подушку и закрыть глаза хотя бы на несколько минут. В котелке что-то тихо бурлило, свет от свечей заливал маленькую, но уютную лабораторию. Место производило приятное впечатление. Гораздо лучше, чем его владелец.

Кьялар сидел, согнувшись над письменным столом, он перебирал записи и свитки, а перо царапало бумагу. Сай сомневалась, сможет ли когда-нибудь снова разговаривать. Услышит ли она звук своего голоса? Почувствует ли вкус еды? Вопьётся ли зубами в кусок мяса? Выпьет воды, не залезая себе пальцами в рот? Свечи горели, перо пополняло записи, угли медленно тлели под котелком, варево неспешно бурлило, рука Кьялара перебирала свитки.

Стоп.

Сай так быстро подлетела со своего места, что в глазах у неё потемнело, и бросилась к столу лекаря.

«Калека! У него же только одна рабочая рука, кто тогда делает записи?»

Однако, она лишь встретилась с недоумением на его бледном лице. Перо было зажато между пальцев, под ним – страницы с рисунками обглоданной конечности господина Вукана и короткими заметками.

Всё, как обычно. Никаких странностей.

– Мазь подействовала? Вы чувствуете язык? – спросил лекарь с надеждой, но Сай лишь покачала головой. – Прискорбно. На этом, к сожалению, всё. У меня закончились варианты. Приходите через два дня.

Кьялар протянул девушке чистый кусок ткани, которым она смогла убрать остатки мази с лица. От неё хотя бы не несло, как от ночного горшка. Опустив голову, Сай направилась к выходу.

– Подождите, я кое–что забыл.

Как только девушка обернулась, ей в лицо тут же в лицо прилетело что–то острое. Щёку заколело. Сай вытащила кончик пера, красный от крови. Лицо саднило, к подбородку потекла капля чего–то тёплого. Кьялар лишь загадочно улыбался.

В глаза у Сай помутнело, и она было замахнулась на лекаря, но перо из руки исчезло. В следующий миг оно уже покоилось в чернильнице.

– Занимательно, – усмехнулся лекарь.

«Да что он вытворяет!?!»

От накатившей злости, девушка тут же распахнула дверь и выскочила в коридор. Она больше и минуты не хотела оставаться наедине с этим сумасшедшим.

Не сделав и двух шагов, Сай вдруг поняла, что их разговор подслушивали. У стены притаилась маленькая белая змейка, глядевшая на неё парой красных глаз. Едва заметив девушку, она тут же юркнула в темноту.

Глава 7

Свеча на столе почти догорела, когда в казарму ввалился взмыленный стражник. Тессерарий Белес в очередной раз не спал до поздней ночи и сверял списки заключённых. За последнюю неделю почти каждый день приходили новости о новых смертях и стражнику приходилось заполнять длинные отчёты, которые он потом передавал начальнику башни и легату Камиллусу. Оба они, к большому неудобству Белеса, вели собственные картотеки. По всей вероятности, стражник пришёл с новыми новостями из лазарета.

– Опять кто–то окочился, корницен³ Туул? – устало вздохнул тессерарий Белес и взял из заготовленной стопки новый лист жёлтой бумаги. – Кто на это раз?

– Нет, простите, никто не... умер.

– Надо же! Неужели они наконец–то перестали? Славно! Хотя на денёк избавили меня от этой ужасной писанины. Скоро отчёты придётся выдавать на досках. – Белес похлопал заметно уменьшившуюся стопку. – Тогда что за срочность?

– Боюсь, у нас непредвиденная ситуация.

– Очень редко, Туул, в башне бывает непредвиденная ситуация. Обычно все ситуации давно всеми предвидены и для них даже разработаны планы действия. Только если небо не упало нам на крышу и не пробило в ней дыру, я не вижу ситуации, с которой мы бы не смогли справиться.

– Так точно.

– Славно. Значит ты будешь стоять в дверях, как дурак, или же всё–таки расскажешь мне, что случилось?

– Мы нашли девушку.

– Какую девушку? Разве мы кого–то теряли?

– Я не знаю.

– Корницен, ну не всё же вам на трубе играть! Если мы никого не теряли, то как тогда нашли?

– Она была на лестнице.

– Насколько мне известно, корницен Туул, лестница находится в самом центре башни и заявлять, что вы «нашли девушку на лестнице», всё равно, что говорить, что вы «нашли воду в кружке». Какая может быть здесь срочность?

– Никак не могу знать. Меня отправил к вам начальник смены.

– И что он хотел, чтобы я предпринял? Идите, корницен, и передайте начальнику смены мои просьбу не отвлекать меня от важных дел своими бредовыми шутками.

– Прошу прощения, но я никак не могу сделать этого.

У тессерария Белеса начал дёргаться левый глаз. Порой было сложно находить общий язык с новыми стражниками, но такого тугодума он видел впервые. Если бы не поздний час, он бы уже не раз повысил на простофилю голос, а может и метнул бы в него чем–нибудь тяжёлым. Сапогом тессерария Мори, например.

– Что ты хочешь от меня, Туул? – сквозь зубы проговорил Белес. Ему стоило немалой выдержки даже взглянуть на молодого стражника. – С какой тогда целью начальник смены послал тебя ко мне?

– Он просил привести вас, – тонким голосом проговорил Туул.

– Сейчас?

– Он сказал незамедлительно.

³ В легионе трубач, играющий на медном роге.

- Посмотреть на девушку, которую нашли?
- Не могу знать.
- Ну, а предположить?
- Могу предположить.
- Предполагай.
- Да.
- Что «да»?
- Посмотреть на девушку.

Вот уже и второй глаз тессерария пришёл в движение. Он лихорадочно тёр его, но только ухудшал ситуацию.

– Эх, узнаю я, кто шутит со мной эти шутки, и обоих вас поставлю на ночное дежурство.

– Нет необходимости, господин, – заявил Туул с заметной улыбкой, словно сообщал хорошую новость, – мы уже на ночном дежурстве.

– И поделом. – Тессерарий Белес потянулся, скрепя швами камзола. День был тяжёлый, слишком много нужно было писать, сидя с маленькой чёрной свечкой. Поднявшись со стола, он накинул нагрудник брони, оставив кольчугу, шерстяную мантию и направился прочь из казармы.

– Ну хоть что-то ты можешь мне рассказать об этой девушке? Не прелестями же её я иду любоваться. В тюрьме-то.

– Боюсь, мне ещё не довелось познакомиться со всеми заключёнными.

– Это от тебя и не требуется, Туул, – он остановил его на пороге, придержав за плечо. Сейчас было самое подходящее время дать новичку полезный совет, – тебе не нужно знать имён, не нужно ни с кем любезничать. Их всех всё равно рано или поздно заберут туннели. На них знак смерти, понятно?

– Понятно.

– Ну хоть как она выглядит, сказать можешь?

– Напуганной.

– Не удивительно. Чего-нибудь говорит?

– Никак нет.

– И вам не показалось это странным?

– Начальнику смены, я полагаю, показалось. Он сказал, для девушки её статуса – это удивительно.

– Её статуса? – тессерарию очень не хотелось идти в тишине, поэтому он старалась вытащить из рядового хоть немного информации.

– Фрейлины королевского двора, господин.

Тессерарий Белес тут же ускорил шаг. У него неожиданно разгорелся интерес к этому происшествию.

Она стояла у влажной, поблескивающей в свете свечей стены и стискивала руки. С их последней встречи вид у неё изменился: короткие волосы были убраны от лица, синее изодранное платье сменилось льняной рубашкой и плотными штанами. Правда, взгляд у неё был такой же несчастный, чёрные глаза смотрели точно в пол, изредка поднимаясь, когда кто-то к ней обращался.

– Поймали её на лестнице, тессерарий Белес, – отрапортовал начальник смены, худощавый, долговязый стражник Улиас. По бокам от него маячило ещё двое полусонных молодчика, примерно одного с ним роста. – Она пыталась открыть вот эту дверь, но, разумеется, по распоряжению легата Камиллуса все проходы на внешнюю стену закрыты.

– Её обыскали? Нашли какие-то посторонние предметы?

Улиас заметно смутился, громко поперхнувшись.

- Никак нет, тессерарий. Не похоже, что она пыталась вскрыть замок.
- Эта девушка обвинялась в колдовстве и предательстве, я бы не стал так легко верить ей на слово. Что же она ещё могла здесь делать, как не вскрывать замок?
- Возможно, она не знала, что это запретная территория.
- Возможно? Вы разве не спросили у неё?
- Она отказывается говорить.
- Хм?
- Мы задавали ей вопросы, однако она не ответила ни на один из них.
- А меня вы вызвали...
- По распоряжению легата Камиллуса, любой заключённый, обнаруженный в запретной зоне должен быть задержан и направлен к вышестоящему чину для допроса.
- Вы всё правильно сделали, Улиас, и всё же вам стоило обыскать её.
- Прошу прощения, она всё же дама.
- Когда-то была, Улиас. Теперь она обычная заключённая Сторожевой башни. Вам необходимо следовать принятой процедуре. Она могла быть отвлекающим манёвром или до сих пор им является. Пошлите людей прочесать этажи, нужно удостовериться, что пока мы с вами тут беседуем не совершается никакой диверсии.

– Так точно.

Один из молодчиков был отправлен в казармы оповестить остальных.

В коридоре было темно и как-то зябко. Узница подрагивала от порывов сквозняка и не решалась поднять на стражников глаза. Белес долго всматривался в её худую, нескладную фигуру. Ещё тогда, при первой встрече, он пытался представить её на балу, в шелках и драгоценностях, с высокой причёской, с цветами в волосах, но воображение подводило его. Из-под того слоя грязи и испражнений, которым она была покрыта, любому было бы сложно разглядеть аристократическую особу.

– Хорошо выглядите, госпожа Сай, – соврал он, надеясь, что она не заметит и всё-таки соизволит взглянуть на него. Однако девушка даже не шелохнулась. – Кто бы мог сказать, что время в Сторожевой башне пойдёт вам на пользу, а? – Снова ничего. Глаз тессерария Белеса опять предательски задрожал.

– Расскажите мне с самого начала, что именно привело вас к двери на внешнюю лестницу?

– Она не ответит, – сделал предположение начальник смены и тут же встретился с острым взглядом тессерария.

– Позвольте мне вести допрос, Улиас. Вы здесь теперь на правах свидетеля и слушателя.

– Я подозреваю, что ей бы не мешало посетить лазарет.

– Вы меня не слушали? Здесь я веду допрос.

– Уж больно бледная она, тессерарий, – забеспокоился начальник смены. Он производил впечатление сердобольного человека, скорее отца семейства с дочерьми, чем очень раздражал Белеса. Именно из-за таких слюнтяев в башне никогда не было порядка.

– Здесь все бледные, Улиас. Вот, корницен Туул, например. Бледный, как приведение. С вами всё в порядке, корницен? Ещё не отшибло желание говорить от такой бледности?

– Нет, однако...

– Что такое?

– Я думаю, что могу пролить свет на эту ситуацию.

– Всё это время вам было что сказать, и вы молчали, Туул?

– Вы допрашивали знатную даму, тессерарий, я бы не позволил себе вмешаться.

– Сколько раз я должен... – Белес держался из последних сил, чтобы не обнажить свой меч и не снести головы каждому, кто хоть отдалённо напоминает корницена Туула. – Что вам известно?

– Не так уж и много.

– Поделитесь хотя бы этим.

– Именно я позвал начальника смены Улиаса, когда госпожа Сай не смогла открыть дверь к внешней стене.

– Это вы её обнаружили?

– Так точно.

– Что же она здесь делала?

– Я полагаю, она преследовала змею.

Начальник смены Улиас и тессерарий Белес воззрились на корницена Туула. Веки дёргались теперь не у одного старшего по званию.

– Простите, я не ослышался, вы сказали «змею»? – переспросил Улиас.

– Так точно.

– Возможно вы ошиблись, дорогой Туул, – засомневался Белес, – в башне не может быть никаких змей. Из-за известной вам особенности, – его глаза опустились к полу, – там, внизу обитает прорва опасных монстров и чудовищ. Никакая земная живность и дня не продержится в башне, даже обычных грызунов здесь никогда не видели, не говоря уж о змеях. Вам просто показалось.

– Никак нет, господин, – гораздо твёрже сказал Туул, – я видел её собственными глазами. Смеею предложить, что госпожа Сай преследовала её из самой столовой. Именно там она впервые привлекла моё внимание, и я решил последовать за ней. Когда я нагнал её в коридоре, то увидел маленькую белую змейку, уползающую в темноту.

– Здесь не может быть никаких змей, Туул! – неожиданно взревел Белес и его звучный голос отразился от стен коридора. – Вы рассказываете мне какие-то сказки!

– Я всего лишь передаю то, что видел, господин.

Начальник смены вдруг склонился к тессерарию и сильно понизив голос, сказал:

– Если он говорит правду, а не поехал рассудком, то это может быть...

Его мысль прервало неожиданное появление шестого участника разговора. Никто, кроме Сай не заметил его, медленно идущего по коридору. Она бы тоже пропустила его, если бы единственная не стояла к нему лицом.

– Правильно я понимаю, господин Белес, – зазвучал улыбающийся голос Мастера, – в нашу башню пробрался кто-то из туннелей?

Тессерарий, только слышав начальника, тут же вытянулся по струнке. То же сделал Улиас, оставшийся стражник и корницен Туул. Одно появление Мастера явно серьёзно их напугало, так как любые разговоры тут же прекратились.

– Я собирался уже послать к вам, Мастер, – с идеально прямой спиной и опущенными глазами извинялся Белес.

– В этом больше нет необходимости. Я шёл из лазарета и услышал голоса. Как оказалось, это были вы, тессерарий.

– Так точно, Мастер.

– Вы введёте меня в курс дела или вытаскивать из вас слова по одному? Правильно ли я понял, что в башне был замечен... монстр? – Последнее слово он сказал как-то насмешливо, словно вовсе не верил в существование никаких чудовищ.

– Это домыслы, – тут же выпалил Белес, – нет никаких доказательств, а лишь слова нашего новенького, корницена Туула и молчание новой заключённой.

– Госпожи Сай, вы имеете в виду?

– Простите, госпожи Сай, да. Она нарушила правила башни, зашла на запретную территорию. Я хотел бы услышать от неё объяснения такого поступка, но она отказывается говорить.

– Если она и правда преследовала монстра, как заявил корницен Туул, то вряд ли она бы смогла объясниться с вами не предоставив доказательств. Есть ли смысл говорить, если знаешь, что тебя не буду слушать?

– Как она могла это знать, сэр?

Лицо Мастера влажно блеснуло в свете свечей.

– Возможно для вас это станет сюрпризом, господин Белес, однако люди при общении часто основываются на предыдущем опыте. Я думаю, вы не станете отрицать, что знакомство госпожи Сай со стражей нашей башни оказалось весьма неприятным. Никто и не подумал прислушаться к её вопросам о ванной комнате.

Белес побледнел за секунду. Уже не первый раз Мастер высказывал ему за то, что он просто не мог знать, не будь у него возможности слышать через стены. Или это барышня пожаловалась? Но когда успела?

– И всё же я именно тот, кого она должна убедить в своей невиновности. Я решаю её судьбу! – Белес поздно понял, что сболтнул лишнего. Только Мастер мог решать чью–либо судьбу в башне, никак не простой тессерарий, который лишь ведёт учёт стражникам и заключённым.

– Позвольте мне снять с вас эту тяжелую ношу ответственности, тессерарий. Пока я здесь, вам больше не придётся решать здесь ничью судьбу. Всё–таки, это моя башня.

– Разумеется, Мастер, прошу прощения.

– Вы выполняли свою работу, тессерарий.

– Так точно, Мастер, господин.

– Я надеюсь, вы будете делать это и дальше.

– Да, Мастер.

– Найдите мне этого монстра, тессерарий.

– Простите?

– У вас два свидетеля, один из которых является вашим прямым подчинённым. Неужели вы не прислушаетесь к его словам?

– Разумеется, Мастер.

Начальник наклонился к Белесу, словно собираясь поведать ему какую–то тайну. Никто бы не пожелал сейчас оказаться на месте тессерария. Когда над тобой возвышается такой большой и властный человек, единственной здоровой мыслью будет только скорее отойти подальше.

– Не дайте разнестись слухам, Белес, – зашептал он прямо на ухо стражнику, – в башне не должно быть никаких монстров. Это понятно?

– Так точно.

– Прекрасно.

Мастер довольно улыбнулся. Похоже, тессерарию повезло, что в этот день начальник был в хорошем настроении.

Не спуская с аристократки пристального взгляда, Мастер приказал корницену Туулу проводить девушку до камеры. Казалось, он также мало доверял ей, как и Белес.

Неприятная, горделивая особа. Думает, что она лучше других, раз жила во дворце. Но судьба всё расставила по своим местам. Тессерарий ещё в прошлый раз заметил отвратительные шрамы на её запястьях, глубокие, заглубившиеся красные борозды. Увидев их снова, он едва заметно улыбнулся, однако улыбка долго не продержалась на его лице.

Кажется, барышня что–то крепко сжимала в руках. Кусок какой–то бледной, пористой кожи.

Глава 8

На следующий день после инцидента Сай встретил знакомый стражник.

– Госпожа, не могли бы вы пройти за мной в кабинет начальника башни?

Даже если бы Сай хотела отказаться, у неё бы это не получилось. Она могла только грустно промычать в ответ корнице Туулу. Он весь подъём шёл бодрой походкой, а заключённая, тем временем, плелась за ним, едва волоча ноги, в предвкушении своей незавидной участи.

Её пугала встреча с Мастером. От мысли, что она снова попадёт в его тёмный, душный кабинет сводило живот.

Оказавшись у двери, Туул долго не мог решиться, как именно сообщить начальнику о своём прибытии. Сначала он хотел просто толкнуть дверь, но в последний момент заколебался и отдернул руку. Этот метод показался ему слишком бесцеремонным. Потом он решил постучать, но так и не смог выбрать: сделать это костяшкой пальца, или же целым кулаком. Один палец начальник может не услышать, а кулак насторожит, он подумает, что кто-то пытается вломиться внутрь.

Неожиданно дверь распахнулась и на пороге возник Мастер. Молодой корницен вззрился на него, как на человеческое воплощение всех своих страхов, и затрясся ещё сильнее прежнего.

– Большое спасибо, Туул, – мягко сказал начальник башни и жестом пригласил Сай войти внутрь, – в следующий раз вы можете так долго не топтаться под дверью.

– Прошу прощения, Мастер!

– Будьте смелее, Туул, – Сай не видела его лица, но в голосе так и слышалась вежливая улыбка. – В следующий раз вам может попасться не такая послушная узница.

– Разумеется, Мастер! Я исправлюсь.

– Чудесно! Теперь, ступайте.

– Хорошего дня! – Сапоги стражника застучали по каменному полу.

И вот она в кабинете Мастера, уверенная, что готова к любой участи. Если бы не свидетельские показания Туула, ей бы точно не поздоровилось. Тессерарий Белес съел бы её со всеми потрохами, не покидая того злополучного коридора. Говорить она не могла уже неделю и едва ли свыклась с мыслью, что больше она не ощущает свою челюсть. Иногда Сай ошупывала свои щёки, с надеждой почувствовать покалывание или шершавость пальцев, но вместо этого руки словно трогали чьё-то чужое лицо. Порой в столовой она незаметно тыкала себя ложкой или любым заострённым предметом, но всё было безрезультатно.

Теперь же ей было так просто не отвертеться. В коридоре ей помогли показания Туула, однако сейчас, в кабинете начальника она была с ним наедине. Вряд ли кто-то покажется из тёмного угла, чтобы прийти на помощь.

«Главное, не волноваться. Я не сделала ничего плохого,» – Бороздки на запястьях саднили, девушка нервно тёрла их. – «Я просто хотела предупредить стражников о змее».

Всё в кабинете было так же, как она запомнила: полумрак, беспорядок. Стул словно дожидался Сай всё это время. Опустившись на своё кресло, Мастер проследил за тем, как гостыя садится, а потом по привычке, схватился за бумаги.

– Значит, вы видели монстра в башне, – не поднимая глаз, сказал он наконец, как ни в чём ни бывало, словно продолжая давно начатый разговор, – и вместо того, чтобы оповестить об этом стражу вы решили поймать его самостоятельно?

Досада подкатывала к самому горлу, однако девушка не теряла самообладания. Тот белый змей попадался ей уже не первый раз. Его красные глаза словно преследовали её, она даже

видела их внизу, в туннелях. Тогда, в столовой, она потянулась поднять рубашку, которую штопала Эйша и заметила его, прячущегося под столом. Она пыталась привлечь внимание девушки, но та была поглощена ссорой с Лайкой.

Если бы только Сай могла выдать из себя хоть одно несчастное слово!

– Ах! Мои манеры, – вдруг воскликнул Мастер, бросая на стол измятые бумаги. – Я и в прошлый раз так был занят своим инструктажем, что забыл предложить вам чаю! Господин Ливий!

В коридоре послышались шаги и в комнату вскоре вошёл темноволосый стражник–сангионец, неся поднос с фарфоровым чайником. Оставив его на заготовленном месте на столе, он быстро ретировался, прикрыв за собой дверь.

Один только запах сразу же пробудил в девушке голод и непреодолимую тягу к теплу и комфорту. Воспоминая о жизни во дворце разом проглотили её: тогда казалось, что любое лакомство буквально на расстоянии вытянутой руки, она могла пожелать любую заморскую диковинку, и ту бы подали к вечернему чаепитию.

Как она скучала по тем временам...

– Вам не нравится чай?

Сай и не заметила, как перед ней появилось блюдо с наполненной до краёв чашечкой. Если бы только она могла выпить хотя бы каплю, не раздвигая себе челюсти руками, словно умалишённая. И всё же отказываться от чая было бы невежливо, поэтому Сай поспешила протянуть руки к хрупкому фарфору.

– Вот, так–то лучше. – Мастер выглядел довольным. – Надеюсь он придётся вам по вкусу, и вы почувствуете себя обязанной наконец ответить на мои вопросы.

Улыбка с лица начальника так и не пропала, но обстановка в кабинете заметно изменилась. Воздух как–то потяжелел, стал колоть глотку и грудь. Волнение было унять почти невозможно, поэтому Сай крепко вцепилась в блюдо, боясь уронить.

– Что же вы не пьёте?

Глаза болезненно сверкали, словно им была ведома какая–то тайна. Точно с таким же хитрым прищуром он оглядывал всех вчера у двери на внешнюю лестницу.

– Возможно вам по вкусу другое угощение.

Кресло скрипнуло, и начальник направился вглубь кабинета, куда не доставал свет канделябров. Сай поймала себя на неприятной мысли, что предвкушает момент, когда Мастер вернётся с новым яством.

И он не разочаровал. Живот заурчал лишь при одном взгляде, на широкое бронзовое блюдо, полнившееся фруктами и ягодами. В руках Мастера оно казалось огромным: сочные персики и яблоки отливали ярким блеском, виноградные грозди свисали с тёмно–зелёных и желтых дынь, сероватые сливы едва не лопались от обилия сока. Здесь были лакомства со всего Сангиона... нет, со всего континента Диарван. На столе это изобилие казалось ещё более внушительным.

– Всё, чего я бы ни пожелал, так или иначе появится здесь, – Мастер запустил руку в гору фруктов, – это всё–таки моя башня.

Взгляд Сай не мог оторваться от разнообразия яств. Она едва сдерживалась, чтобы не сорваться с места и не схватить виноградинку, так и норовившую упасть на пол.

– Я вижу, мне удалось угодить вам. – В руке начальника оказалось яблоко. Не задумываясь, он протянул его гостье, – Полагаю теперь, вы будете более сговорчивы.

Яблоко лежало на руке Мастера, словно сыр в раскрытой мышеловке. Дотронешься до него и навсегда пропадёшь. Чем дольше Сай смотрела на плоды, на сочные, спелые дары лета, тем отчетливее чувствовала запах гнили и разложения.

Мастер сократил расстояние между Сай и вожаемым фруктом. Балахон шелестел по полу, однако шагов слышно не было.

– Неужели вы думаете, что оно отравлено? Думаете, в моих интересах травить защитников королевства? Впрочем...

Лицо начальника было уже на расстоянии ладони. Каждая ресничка на его веках была отчётливо видна, его густые ровные брови, бледная, влажная кожа. Он вдохнул порцию воздуха, поглощая запах Сай, словно это была его пища. Сердце гостя колотилось, пальцы впились в ладони, в ушах звенело. Мастер оставил яблоко, раздумывал всего мгновение, прежде чем снял с блюда веточку винограда.

– Ешьте, – твёрдо сказал он, – это очень вкусно. Видите! – Он зажал пальцами чёрную ягоду и положил на свой ярко-красный язык.

Сай не могла принять еду. Сама её челюсть была намертво запечатана. Глаза зацепились за виноград, увлажнились от подступивших слёз.

Это была настоящая пытка.

Комната неожиданно погрузилась во мрак. Нестерпимый холод подобрался к ногам девушки и сковал их, словно кандалы. Она не могла пошевелиться. Рука Мастера неожиданно вытянулась и схватила её за подбородок. Пальцы крепко сжали челюсть, и та раскрылась сама собой, словно ракушка. Сай в ужасе наблюдала, как пальцы засовывают внутрь её рта одну виноградину за другой.

Лицо начальника переменилось. Он словно исчез, а его место заняло иное отчаянное, жестокое существо. И его глаза были...

– Глотай! – прорычало оно голосом, только отдалённо напоминающим человеческий.

Пальцы жгли кожу. Шарик проваливался в глотку Сай, забивая изнутри. Заключённая обхватила руку, напрасно пытаясь отнять её от себя. Этот худощавый на вид, хрупкий человек обладал несоизмеримо большой силой. Сай задыхалась. Это был её последний рывок, последняя схватка за жизнь.

Ещё одно движение, и он свернёт ей шею. Этого она допустить не могла. Слишком многое стояла на кону. Её жизнь была ей слишком дорога. И она сделала выбор. На мгновение из обычного человека Сай превратилась в хищницу. Подавшись вперёд, она сомкнула зубы на ладони, прокусив её до крови.

Всё застыло на мгновение. Когда Мастер наконец отнял свою руку, удивлённо уставился на чёткий отпечаток зубов. На языке узницы застыла тёплая, солёная жидкость. Сразу захотелось сплюнуть её, избавиться от этого странного вкуса...

Вдруг Сай схватилась за челюсть. Пальцы прошли по подбородку и губам. Она снова чувствовала их, шершавые, холодные подушечки, острые, кривые ногти. Мышцы, язык, каждый из ровных острых зубов.

– Ма-стер... – проговорила она своё первое за несколько дней слово и уголки её губ сами побежали вверх. Голос вернулся к ней, как и возможность улыбаться, жевать, глотать. Она могла подойти к блюду на столе и взять любой фрукт, впиться в его разбухшую, налитую соком плоть, почувствовать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.